
Сергей
Гончаров

СИХИРТИ

Шорт-лист премии "Писатель XXI века"

18+

Сергей Гончаров

Сихирти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42162314

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10539-3

Аннотация

Никита – успешный бизнесмен. В результате авиакатастрофы он попадает в плен к подземному народу – сихирти, веками живущему рядом с людьми. В поисках выхода он обнаруживает под землёй неизвестные фрагменты истории, загадочные объекты и явления. Некоторые из них – отголоски нашего мира. Другие – не принадлежат ему. Постепенно Никита становится частью подземного народа. Сможет ли он найти выход? Захочет ли возвращаться к людям?

Содержание

Часть 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

105

Сергей Гончаров

Сихирти

Часть 1

Перед Никитой разъехались двери супермаркета. Охранник возле входа мельком бросил на него презрительно-скушающий взгляд. Сложил руки на груди, медленно пошевелил бульдожьей челюстью. Для него спортивного вида блондин, пусть и в дорогом костюме, всего лишь очередной шляющийся бездельник. Следом вошли два подростка. Охранник едва ли обратил на них внимание.

Никита медленно прошёл внутрь. Небольшой холл блестел чистотой, сверкали хромированные детали интерьера, под потолком горели все имеющиеся люминесцентные лампы. Отметил, что в магазине слишком светло, значит, электроэнергии расходуется намного больше положенного. Остановился и посмотрел в одну из камер. Промелькнула мысль: если не узнают, то устроит настоящую взбучку. Голос рассудка принялся утверждать, что незачем так лютовать. Ведь он был здесь всего один раз. Четыре года назад, на открытии. Конечно, после того много раз общался с директором и в своём офисе и по скайпу, но в магазине больше не был.

Подростки прошли мимо. Один задел плечом, но даже не

обернулся. Вместо этого немного замедлил шаг, выпрямил спину, расправил худые плечи и постарался показать, что с ним шутки плохи. Никита проигнорировал задиристое поведение. В другой ситуации, может быть, проучил бы хама, но сейчас начало раздражать, что его не узнают. Посмотрел вправо, влево, не бежит ли меж рядов к нему директор магазина. На худой конец его заместитель.

Справа, в рядах косметики, две толстые, как железнодорожные цистерны, тётки выбирали тушь. Слева промо-зона, где молоденькая девушка выставляла ценники на товар со скидкой.

«Опоздали! – подметил Никита. – Смена промо-зоны по понедельникам. А они лишь в среду утром заканчивают!»

По магазину бродило человек десять. Большая часть уже сидела или стояла на рабочих местах. Реутов ближе к провинциальному городу – празднующего народа мало.

Никита прошёл несколько рядов. В одном из них наткнулся на ужасающее разгильдяйство – между бытовыми электроприборами и фильтрами для очистки воды, находился пустой стеллаж. Три четырехметровые полки покрыты толстым слоем пыли и, будто розовые вороны, бросились в глаза. Появилось мимолётное желание позвать девушку-продавца и сказать, что приехал хозяин всей этой «кухни», пусть побежит, доложит директору. Но Никита сразу отверг эту мысль. Он всегда придерживался мнения, что каждая собака должна знать хозяина в лицо. Если не знает, то стоит её

проучить. Тяжёлой палкой.

Подростки подошли к последнему стенду в промо-зоне, где по еженедельной акции «себе в убыток» навалены чипсы. На секунду задумались, а после каждый взял по две больших пачки. Вместо того, чтобы пойти на кассу, они направились к выходу, через который несколько минут назад вошли. Их движения выглядели наглыми и самоуверенными, из чего Никита сделал вывод, что они проделывают подобное не в первый раз. Охранник на входе, будто специально, смотрел в другую сторону. Девушка-продавец не видела малолетних воришек. Единственная рабочая касса находилась в дальнем конце зала. Недалеко от неё крутился второй охранник. Тому и вовсе не было дела до промо-зоны с её проблемами. За мониторами службы безопасности, как оказалось, никто не сидел и все понатыканные, как на еже иголки, камеры оказались бесполезны. Подростки преспокойно вышли через «пищалку». Аппаратура не сработала. Никем не остановленные они подошли к автоматическим дверям. Те, будто единственные кто заметил воровство, медленно, с запозданием раздвинулись. Через несколько секунд парни скрылись.

Никита потянулся за телефоном, но быстро передумал. Вновь посмотрел в камеру. Он, конечно, не в первый раз сталкивался с халатным отношением к работе в своей сети супермаркетов. Но чтобы на его глазах, у него из кармана воровали – такого ещё не было!

Кулаки сжались, наманикюренные ногти впились в ладо-

ни. Руки от злости затряслись, а лицо раскраснелось. Проходившая мимо женщина остановилась, обеспокоенным взглядом посмотрела на бизнесмена.

– Вам не плохо? – испуганно поинтересовалась она.

– Нет, спасибо, – Никита закипал от злости, с секунды на секунду мог начать плевать кипяток, как чайник на плите. – Всё хорошо. Просто новости неприятные узнал.

Женщина несколько мгновений поглядела на него, а после кивнула и направилась по своим делам.

* * *

Рядом с Никитой, по внутренним коридорам подмосковного супермаркета «Схватишка», семенил маленький и толстенький директор. За глаза его называли Колобок. Причём все, начиная от уборщиц и заканчивая самим Никитой.

– Вы настолько... настолько... – лепетал он. – Если бы вы предупредили... то мы бы... мы бы... Встретить могли... Да. Я бы... Я бы... Отправить бы... Отправил бы кого-нибудь...

Этого директора рекомендовал бывший одноклассник. Четыре года он не вызывал крупных нареканий. Даже план, бывало, перевыполнял.

В последнее время Никита чаще и чаще начал приходить к мысли, что неожиданный обход супермаркетов надо делать ежеквартально. Прилетать и устраивать выволочку. Однако дальше размышлений дело не сдвинулось. Стоило ему пред-

ставить, что придется облететь четыреста с лишним магазинов по всей стране, так сразу становилось дурно. Также размышлял над тем, чтобы ежегодно собирать директоров у себя в офисе, в Москве, и одного из них, по итогам года самого проштрафившегося, выгонять. Тогда и остальные должны начать работать. Но бизнесмен не спешил вводить подобную практику. Она может двояко отразиться на бизнесе. Грамотных управленцев, как выяснилось, мало. Дипломы престижных вузов имеют минимальное отношение к умению управлять персоналом и выполнять план продаж. И подтверждений тому масса. Например, единственный супермаркет в Ростове-на-Дону, директор которого по образованию инженер-теплотехник, приносит намного больший доход, нежели любой из магазинов Санкт-Петербурга, где у директоров красные дипломы громких вузов. Никита уже сталкивался с ситуациями, когда даже самые исполнительные и трудолюбивые люди попросту невиновны в свалившихся на них бедах. Главное поддержать, помочь им выкарабкаться из ямы, а не уволить, как самое слабое звено. Такой сотрудник, как правило, работает потом ещё лучше, зная, что у него крепкий тыл.

Никита посмотрел на семенившего рядом Колобка. Директор почувствовал взгляд и преданными, собачьими глазами, посмотрел на шефа.

– Почему промо-стенды лишь к среде заканчивают оформляться? – бизнесмен остановился возле доски на сте-

не, куда мелом вносились ежедневные продажи магазина за неделю. Каждый сотрудник при помощи калькулятора и этих цифр мог высчитать свою заработную плату.

– Никита Сергеевич... – замялся директор. – Понимаете... У нас проблемы с персоналом... Много в отпусках и на больничном... Даже эсбэшников иногда приходится просить выкладывать...

– Эсбешников, да? – прищурившись, посмотрел на него бизнесмен. – А на эту тему мы поговорим подробнее. Пойдём.

И Никита направился обратно по коридору, к дверям в торговый зал. Редкие сотрудники, встречавшиеся на пути, предпочитали вжаться в стену или скрыться в каком-нибудь хозяйственно-складском помещении. Шестое чувство безошибочно подсказывало им, что навстречу идёт большой босс.

В торговом зале народа прибавилось. Появились молоденькие мамы с детьми, пенсионеры, ребятня с рюкзаками, вместо школы выбравшая поход в супермаркет. Встречался и праздничношатающийся люд. Таких Никита не понимал. Он искренне недоумевал, как можно разбазаривать жизнь впустую? Не работать, не решать проблемы? Многие на жизненном пути пытались ему доказать, что обязательно нужны выходные дни, что требуется расслабляться, а иначе станешь постоянным пациентом психотерапевта или невропатолога. Бизнесмен несколько раз честно пытался восполь-

зоваться этим советом. Но уже через час праздного времяпрепровождения у него начиналась необузданная жажда деятельности. И спасала от этой жажды только работа. Впоследствии Никита начал смеяться в лицо людям, утверждавшим, что человеку необходим отдых. Эти люди всегда находились на социальной лестнице ниже него.

Из динамиков под потолком лилась ненавязчивая мелодия – одинаковая во всей сети супермаркетов «Схватишка». Точнее должна быть одинаковой. Бизнесмен прислушался и понял, что не показалось. Мотив тот же самый, но с неуместными добавлениями. Какой-то псевдоумелец, явно без музыкального образования, при помощи компьютера прибавил виолончель, тромбон и балалайку. И в некоторых моментах они звучали ужасно. Хотелось заткнуть уши.

– Это что такое?! – Никита остановился и указал рукой на потолок.

– Где? – директор прищурился, пытаясь разглядеть, что не устроило хозяина.

– Что такое раздаётся из динамиков? – терпеливо повторил вопрос бизнесмен.

Говорил он громко и окружающие невольно на него поглядывали.

Колобок несколько мгновений помолчал, потом два раза моргнул, словно проверяя, не мерещится ли ему начальство.

– Музыка, – наконец выдавил он.

По его смущенному лицу Никита понял, что с добавлен-

ными инструментам в этом магазине не всё чисто и, скорее всего, в таком варианте мелодия играет с самого первого дня работы. А до шутника уже вряд ли возможно добраться.

– Это убожество, а не музыка! Удалить. Я сегодня позволю в офис, скажу, чтоб прислали нормальную, – распорядился бизнесмен. – Всё понятно?

– Понятно.

Никита быстро прошёл сквозь ряды. Директор моментально отстал и натужно пыхтел где-то позади. Охранник у входа вытянулся по струнке. Хозяин сети супермаркетов смерил его презрительным взглядом. Заглянул в заискивающие глаза.

– К чертям собачьим этот мусор! – произнёс сквозь зубы бизнесмен, когда Колобок, наконец, «докатился».

У охранника лицо побелело, губы неравно дёрнулись.

– Но это же один из... – попытался защитить подчинённого директор.

– Начальника сюда, – поглядел на него Никита. – Живо! – прикрикнул для пущей важности.

Колобок полез в карманы брюк. Ничего не нашёл. Заглянул в кармашек рубашки. Пусто.

– На поясе, – понял суетливость подчинённого бизнесмен.

– Ага, – покраснел директор «Схватишки». Суетливо вынул телефон из ременного чехла. Отыскал необходимый номер. – Валентин, – голос дрожал, как руки у алкоголика со стажем. – К главному входу подойди, пожалуйста.

Из трубки донеслись какие-то возмущения. Никита слышал лишь «завтракаю».

– Сюда! Бегом! – заорал директор писклявым голосом.

От неожиданности бизнесмен вздрогнул. Трубка ответила сухим «Понял».

– Сейчас будет, – Колобок убрал телефон в ременный чехол. – Может, пока пройдемся, посмотрим...

– Ждём, – оборвал Никита. – Я хочу поинтересоваться у этого... начальника-эсбэшника, а также и у тебя, где вы находите подобную шваль, – кивнул в сторону охранника. – Вот это мурло, – ткнул его в грудь. – Только что обворовало меня. Это нормально?

Лицо охранника стало белее мела. Левый глаз задёргался.

– Не... не... ненормально, – смог выдавить директор.

Никита засунул руки в карманы брюк. Прошёлся вдоль касс. Второй охранник увидел, что творится нечто неестественное. На всякий случай подобрался. За выходящими людьми принялся наблюдать, как коршун за мышами. Бизнесмен подошёл, встал рядом. Кассир заметила ненормальное поведение директора и охранников. Почувствовала неладное. Выпрямила спину и с людьми стала разговаривать так же ласково, как мать с младенцем.

– Никита Сергеевич! – окликнул директор магазина.

Хозяин сети супермаркетов «Схватишка» обернулся. Возле Колобка, сложив руки на груди и с широко расставленными ногами, застыл лысый мускулистый мужчина. Судя по

выправке и комплекции, в прошлом мог быть офицером спецвойск. Позади, спрятавшись за широкую спину начальника, переминался с ноги на ногу охранник. Никита медленно двинулся к подчинённым.

– Утро. Доброе, – буркнул начальник службы безопасности, когда бизнесмен подошёл. – Хотели видеть?

Во взгляде сквозило презрение. Всею позой он заявлял: «И не таких ломал».

– Хотел, – Никита оглядел потолок. Над входом четыре камеры смотрели в разные стороны. – Где вы набираете... ваш контингент?

– По-разному, – эсбэшник смотрел в глаза. – А что?

– Где вот этого клоуна нашли? Почему он способствует тому, что воры нагло проходят туда и обратно? Почему никто не наблюдает в камеры, за происходящим в магазине? Почему, в конце концов, не работает противокражная система?!

Директор вздрогнул. Лицо побелело. Начальник службы безопасности нагло усмехнулся.

– Кто приходит работать, того и берём, – сказал он. – А что?

– Почему никто не наблюдает в камеры? – распалился от его наглого тона бизнесмен. – Почему не работает противокражная система?!

– Потому, что... – буркнул начальник охраны.

– Никита Сергеевич, – перебил директор. – У нас тут

встряски с личным составом, – заискивающе-извиняющимся тоном начал он. – А противокражная система наверно сломалась. Потому что вчера ещё работала. Вора поймала.

– А сегодня, – смягчился Никита от заискивающе-извиняющегося тона подчинённого. – При мне вынесли товар прямо через главный вход. И ни камеры, ни противокражная система, ни этот... – указал на охранника. – Не помешали.

– А если вы видели, то почему не сказали? – прищурился начальник охраны. – Откуда мы знаем, может, вы специально это подстроили?

Никита почувствовал, как кровь бросилась к лицу. В первые мгновения даже не нашёлся, что ответить на такую наглость.

– Может, пройдем в мой кабинет? – участливо поинтересовался директор.

Бизнесмен посмотрел на охранника, слегка расправившего плечи позади своего начальника. Во взгляде появилась та же наглость.

– Пойдем, – Никита кинул последний взгляд на насмешливое лицо эсбэшника.

* * *

Кабинет директора располагался на втором этаже. Путь лежал через курилку, где собралось человек двадцать. Высокий парень со смешной причёской что-то рассказывал,

остальные улыбались, хихикали. Задорный хохот одной из девушек разносился по всем хозпомещениям магазина.

– Я не понял?! – остановился в дверях директор. – Вам деньги платят, чтобы вы курили или работали?!

По тому, как опешили сотрудники, Никита догадался, что такое поведение Колобку крайне несвойственно. Сигареты никто даже не подумал бросить.

– Я неясно говорю?! Живо за работу!

Молодые люди нехотя потянулись к урне, тушить окурки.

– Живее! – прикрикнул директор.

Перечить ему, естественно, никто не решился, но по взглядам работников Никита увидел, что они, по меньшей мере, ошеломлены. Когда все разошлись, бизнесмен поинтересовался:

– Я чего-то не знаю? В России разрешили курение на рабочем месте?!

– Исправим, Никита Сергеевич, – опустил взгляд директор. – Просто...

Он не договорил, но хозяину «Схватишек» и так было понятно. Пожалел подчинённых. Таких руководителей народ обычно любит. То-то у него одна молодежь работает. Есть из кого выбирать.

Взобравшись по крутой лестнице, Никита в сопровождении директора прошли по узкому коридору мимо открытой двери столовой. Пахло выпечкой. Бизнесмен сделал два шага и остановился. Медленно повернулся к директору.

– Скажи, что мне показалось, – угрозу в голосе скрыть не получилось.

У подчинённого побледнело лицо, задрожал подбородок. Он часто-часто заморгал и через силу выдавил:

– Н-н-не п-показалось...

Никита медленно вернулся к двери. За одним из столов, сидели две девушки. Весело щебетали, играли в карты. Рядом дымились кружки с кофе. Бизнесмен несколько мгновений смотрел на них, после вернулся к застывшему посреди коридора директору.

– Они меня даже не заметили, – усмехнулся Никита. – Это же надо их так разбаловать?! – даже с некоторой теплотой взглянул на подчинённого.

На поведение персонала решил закрыть глаза, в конце концов, это легко поправимо. Осмотр кабинета мог многое сказать о владельце. А так же о том, стоит ли ему продолжать занимать место директора.

Кабинет оказался в спартанском стиле. Минимум вещей – лишь самые необходимые. Жёсткое кресло хозяина, небольшой дубовый стол, не менее жёсткое кресло для гостя и два обыкновенных стула возле стены, шкаф, стеллаж для документов, на подоконнике чахлый кактус. Бизнесмен довольно улыбнулся. Ему не хотелось менять этого человека, но столько нарушений он бы не стерпел, окажись и в кабинете подчинённого роскошь и чванство. Никита присел в жёсткое кресло для гостей. Как бы ненароком провёл рукой по сто-

лу. Мама с детства научила, что мужчина, который не может привести мир вокруг себя в порядок, никогда не сможет и себя организовать.

Стол оказался чист. Лишь ноутбук, ручка, заложенная в блокнот и белая статуэтка кошки.

– Может, чая хотите? – поинтересовался директор. – Простите, кофе не предлагаю, так как его нет. Не пью.

– У меня в магазине кофе не продаётся? – приподнял бровь бизнесмен.

– Продаётся. Но это же не значит, что я должен его пить? Колобок присел за рабочий стол. Открыл ящик и вынул толстый скоросшиватель.

– Здесь, – сказал он. – Последние...

– Где ты нашёл этого козла? – поинтересовался Никита.

– Вы даже не представляете... какие люди его ценят, – понял о ком речь директор. – Он действительно профессионал своего дела.

– Раз они его ценят, то чего он у меня-то работает? – бизнесмен открыл скоросшиватель, пробежал глазами несколько листов с цифрами и графиками. – Пусть идёт к тем, кто ценит.

– Я предложил хорошую оплату, выгодные условия. И он у нас.

– Долго? – хозяин «Схватишек» положил скоросшиватель на стол.

– Год, – быстро ответил Колобок. – Сегодня ровно год.

– Вышвыривай его, – небрежно махнул рукой Никита. – Гони в шею. Вместе с тем, бульдогом, на входе. Обоих пинком под зад.

– Но... Никита Сергеевич...

– Я такую шваль под боком не потерплю! – начал закипать бизнесмен. – Что ты здесь вообще развел за Содом и Гоморру?!

– Никита Сергеевич... – попытался вставить слово подчинённый.

– Почему начальник охраны разговаривает со мной как со шлюхой какой-то?! – больше и больше заводился хозяин супермаркетов «Схватишка». – Почему народ сидел в курилке, а не работал? Я уж молчу про тех двух. В столовой.

– Никита Сергеевич, но ведь рабочий день только начался...

– Вот именно! – бизнесмен поднял указательный палец вверх. – Главное тут – это слово «Начался»! И если рабочий день начался, то почему из персонала на местах, лишь один кассир да два нерадивых охранника?

– Никита Сергеевич...

– Что-то ты Евгений, разбаловал этих... рабов.

– Никита Сергеевич, – округлились глаза Колобка. – По моему...

– Я начинал с маленького ларька, торгующего сигаретами, – перебил хозяин «Схватишек». – Сам искал поставщиков, сам ездил, забирал товар, сам торговал, сам занимал-

ся уборкой этого ларька. Сейчас, спустя семнадцать лет, как ты знаешь, у меня более четырёхсот супермаркетов. И, поверь, у меня есть чему поучиться. Я прошёл все этапы этого бизнеса. Понимаешь? А ты видимо забыл, что они не люди. В полном смысле этого слова. Это расходный материал. Как эта бумага. Или эта ручка. Это рабы. Понимаешь? Рабы! – Никита распался всё больше и больше, он привстал с кресла и опёрся на стол, разъясняя подчинённому элементарные истины. – Я с самого первого дня работы это понимал. И вот чего я достиг. Ты ведь не жалеешь ручку, которая служит лишь для того, чтобы ты достиг своей цели? Когда заканчивается – выкидываешь. Правильно?

Колобок кивнул.

– Так же надо и с людьми. Они лишь инструмент. Ни больше и не меньше. Начнёшь хорошо о них думать и получишь... – показал за спину Никита. – Вот такое разгильдяйство. Инструмент должен пахать на тебя. Понимаешь? Если инструмент возомнит, что он лучше хозяина, то ты будешь в проигрыше. А соответственно я понесу убытки. Смекаешь?

Евгений кивнул.

– Они на тебя пашут, а ты им кидаешь объедки, чтоб не сдохли от голода. Но они должны именно пахать! Понятно? Если начинаешь делать им какое-то добро, то они начинают тебе пакостить. Поверь моему многолетнему опыту. И, кстати, надо посмотреть какую ты им зарплату платишь, – Никита взял со стола скоросшиватель и открыл в произвольном

месте.

– Никита Сергеевич, – голос директора немного окреп. – Я бы, всё-таки не хотел терять начальника службы безопасности. Работа у него несколько... творческая. Требуется определённого подхода и он её хорошо выпол...

– Чего?! – вытаращился на подчинённого хозяин сети супермаркетов. – Работа творческая? Ты хоть думаешь, что говоришь? Творческие профессии это художники, музыканты, писатели, поэты и прочие неудачники. Люди с мозгами зарабатывают бабки. Понимаешь? Я недавно встречался с бывшим одноклассником. Он у меня интервью брал. Работает за копейки в какой-то вшивой газетёнке и мечтает стать писателем. Вот что такое творческая профессия. А твой начальник службы безопасности, просто пёс. Кусает руку, которая кормит. Что делают с таким псом? Усыпляют! Я понятно объяснил? – Никита захлопнул скоросшиватель и небрежно бросил на стол.

– Понятно, – Колобок сложил на столе руки в замок, оперся на локти. – Конечно, понятно. Я просто хотел сказать, что в его работе есть изрядная доля творчества. К ней требуется особый подход. А также хотел отметить, что этот человек со своей работой справляется!

Никита поджал губы и несколько секунд внимательно смотрел на подчинённого. Директор заёрзал в кресле от этого взгляда.

– Или я чего-то не понимаю, или из меня пытаются сде-

лать дурака, – насупился бизнесмен. – Ты хочешь сказать, что в работе этого бездельника есть что-то творческое?

– Никита Сергеевич... – попытался вставить слово директор магазина.

– Я уже тридцать семь лет Никита Сергеевич! – шлёпнул ладонью по столу бизнесмен. – Спасибо что напомнил, – подошёл к окну и потрогал кактус. – Предупреждаю тебя в последний раз: относись к вещам, как они того требуют. Или ты думаешь, что твой начальник охраны незаменим?

Из окна открывался вид на парковку, где находилось всего несколько десятков машин. Небо хмурилось, тяжёлые тучи напоздали, как огромные и ленивые тараканы. Окружающий город, несмотря на утро рабочего дня, притих в ожидании ливня, словно заяц в кустах, решивший переждать опасность. Никита сложил руки на груди, отвернулся от окна. Директор смотрел на него круглыми глазами.

– Ты всерьёз полагаешь, что он незаменим? – переспросил бизнесмен.

– Но нельзя ведь...

– Да уже завтра на его месте будет работать другая вещь, – перебил Никита. – И будет радоваться, что нашёл место, где сможет заработать на еду! Убери его, если не нравится и придёт следующий! Понимаешь? – бизнесмен всмотрелся в лицо подчинённого.

– Никита Сергеевич, по-моему, вы перегибаете... – попытался вставить директор. Его лицо преобразилось: глаза

сузились, скулы заострились, щёки раскраснелись.

Хозяин «Схватишек» для себя отметил, что этот человек слишком сильно любит двуногих.

– Люди. Это. Мы! – разделяя слова длинными паузами, произнёс Никита. – Я. Ты. Запомни: люди это те существа, которые ценят отпущенное им время и тратят его с умом. Рабы же предпочитают отдыхать. Они всего лишь инструмент, лежат и ничего не делают! Потому и относиться к ним надо соответствующе. Заставлять. Нагибать. Штрафовать. Увольнять по статьям, в конце концов, за любую провинность. Я доходчиво объясняю?

– Вполне, – на лице директора застыла маска отрешённости. Он слышал хозяина «Схватишек», но воспитание и моральные установки не позволяли ему понимать глубинный смысл сказанных слов.

Бизнесмен присел обратно в кресло для гостей. Хитро улыбнулся.

– Поэтому моя сеть магазинов процветает, – продолжил хозяин «Схватишек». – Я давно понял, кем является подавляющая часть людей. И, если человечество запретило рабство, это не означает, что рабство пропало. Просто надо уметь им пользоваться. И в твоих интересах научиться. Иначе... – Никита пристально взглянул на директора. – Нам придётся расстаться. Любовь к людям ни к чему хорошему не приводит. Тебе решать, будет ли у нас и дальше плодотворное сотрудничество. Я понятно выражаюсь?

– В-полне, – с запинкой выдавил Колобок.

– Вот и замечательно, – ободряюще улыбнулся хозяин «Схватишек». – Хорошо, когда люди друг друга понимают? Правда?

– Правда, – кивнул подчинённый.

На несколько мгновений Никита задумался. Директор застыл с подобострастным выражением, словно собака, которая схватит любую брошенную кость.

– Я тут вообще оказался практически случайно, – начал хозяин «Схватишек». – Но теперь точно буду периодически, а главное неожиданно, навещать. Сейчас лечу на открытие нового супермаркета в Дмитров. Подумал, что давно не заезжал. Думаю, дай-ка проведаю. И что я здесь увидел? – поглядел на директора.

– Плохой контроль над... над...

– Ну? – подбодрил бизнесмен.

– Инструментом, – выдавил подчинённый.

– Правильно, – расцвела улыбка на губах Никиты, глаза оставались серьёзными и внимательными. – Плохой контроль над инструментом. Это был первый и последний раз. Я достаточно ясно выразился?

Колобок поспешно кивнул.

– Тебе меня когда-то хорошо рекомендовали, – продолжил хозяин «Схватишек». – Потому, будь любезен, оправдай эти рекомендации. Я сейчас слетаю на открытие нового магазина, потом кое-куда заскочу, а на обратном пути обя-

зательно наведуясь. И хочу здесь увидеть идиллию. Ясно? – директор несколько раз кивнул. – Рабы трудятся в поте лица, менеджмент следит, чтобы рабы трудились. А мы с тобой получаем деньги. Разве плохая схема? – приподнял бровь бизнесмен.

– Очень хорошая, – натянуто и явно через силу улыбнулся Евгений.

– Так чего ты тогда её не используешь?

– Исправлюсь, Никита Сергеевич. Исправлюсь.

– Верю, – поднялся с кресла хозяин супермаркетов «Схватиска». – Иначе мне придётся искать в этот магазин нового директора.

* * *

После первого раската грома с неба припустил такой дождь, будто бог решил устроить очередной потоп. Моментаً образовались огромные лужи, из которых чуть позже сформировались целые реки. Люди столпились в стеклянном тамбуре супермаркета. За стёклами стояла сплошная стена дождя. Казалось, протяни руку и ощутишь твёрдую поверхность. Самые смелые или самые торопыги прикрывали голову пакетом и бежали к машинам. Такой манёвр спасал от намокания лишь шевелюру. Колобок проводил неожиданно нагрянувшего начальника до выхода. Когда увидел погоду, лицо сделалось чернее туч на небе. Никита цокнул языком

и почесал нос. Такого разворота событий он тоже не ожидал, хотя пилот о чём-то подобном пытался предупредить. Но бизнес есть бизнес. И погода туда никоим боком не вписывается.

– Мда-а-а-а... – удручённо протянул Евгений. – На сегодня конечно передавали дождь...

Он кинул мимолётный взгляд на руководителя и снова вперился в стену дождя, будто мог сделать проход в воде подобно Моисею.

– Согласен, – нахмурился Никита. – Мне надо как-то вон в ту машину попасть, – указал, на стену дождя, где должно стоять вёр-такси.

Директор посмотрел в указанную сторону. На лице появилось плаксивое выражение. Никита догадался, что подчинённый думает, будто ему предлагают выйти на улицу.

– Сейчас самое время попробовать на практике применить то, о чём мы говорили, – положил руку на плечо подопечному хозяин «Схватишек». Директор посмотрел на него долгим, непонимающим взглядом.

– Охранник на входе, – с улыбкой подсказал бизнесмен. – Забыл, что рабов эксплуатировать надо?

Рядом стояла полная женщина в красном платье. В одной руке пакет из супермаркета, в другой древний мобильник. Она бы не обратила внимания на двух мужчин, не услышь последнюю фразу. Подняла расширенные глаза от телефона и приоткрыла рот, будто собиралась что-нибудь сказать. Ко-

лобок глянул на женщину, на хозяина «Схватишек» и, словно в замедленном воспроизведении, кивнул.

– Я понял, – сказал он.

Когда подопечный ушёл, женщина продолжала тарашиться на бизнесмена. Никита, от нечего делать, стал смотреть на неё. Обычно люди смущались, опускали взгляд. Так же произошло и в этот раз. Она опустила взор, слегка передёрнула плечами.

Евгений вскоре вернулся в сопровождении давешнего охранника со входа.

– ...вон та машина, – показал ему на «Лексус», видневшийся сквозь потоки немного стихшего дождя. – Надо чтоб она подъехала пассажирскими дверьми точнёхонько ко входу. Понимаешь?

Охранник с тоской посмотрел на струи дождя. Оценил дорогу к автомобилю. Остальные люди тоже начали присматриваться и прислушиваться к происходившему в стеклянном тамбуре.

– Учти, сам он может не подъехать достаточно ровно, – добавил директор. – Тебе придётся помочь ему.

Лицо охранника омрачилось ещё сильнее. Он бы и рад ответить «нет», но одного взгляда на Никиту хватило, чтобы понять – это будет последнее слово на этой работе. Хотя в ней и не было ничего особенного, но как самый обычный и рядовой человек, он боялся перемен и смелых поступков. Привык подчиняться.

– Сделаю, – печально вздохнул он.

Ссутулившись, поправил ремень и, ещё раз глубоко вздохнув, выбежал под ливень.

– Ладно, – бизнесмен пристально наблюдал, как охранник, хлюпая по лужам, подбежал к vip-такси. Усиленно жестикулируя, объяснил водителю, что надо сделать, а после принялся помогать подъехать к дверям. – Этого оставь. Чувствую, что от него будет отдача. Но «незаменимого» начальника эсбэ – в шею. Сегодня же! Я понятно выразился? – со сталью в голосе произнёс Никита.

Соседи по непогоде притихли, будто решались их судьбы.

– Я понял вас Никита Сергеевич, – поспешил заверить директор подмосковного «Схватишки». – Всё будет, как вы сказали. Не сомневайтесь!

– Посмотрим, – буркнул хозяин сети супермаркетов, мысленно наметив заглянуть в этот магазин ещё раз, а в свободное время проверить документацию.

Такси, тем временем, подъехало. Автоматические двери разъехались в стороны. Ветер начал заносить струи внутрь. Люди отшатнулись. Бабушки заворчали, запричитали. Забежал мокрый до нитки охранник. Распахнул перед хозяином пассажирскую дверь.

– Даю тебе две недели! – сказал Никита вместо прощания.

Запрыгнув в автомобиль, смахнул несколько капель с рукава пиджака. Охранник, словно вышколенный лакей, захлопнул дверь.

– Обратно? – поинтересовался водитель.

– Да. И поживее! Я и так опаздываю.

Таксист собрался ответить «Поживее не получится, ведь не видно ничего», но в последний момент промолчал. К капризам и глупым требованиям богатеньких мальчиков и девочек он привык.

Дождь нещадно лупил по крыше. Казалось, хотел пробить. Машин на дороге встречалось крайне мало. Большинство водителей предпочитали где-нибудь постоять, пережидая непогоду, нежели ехать почти вслепую. Храбрецы, или глупцы, которые появлялись навстречу, двигались медленно. Никита видел, что и его автомобиль едет еле-еле, хотя дорога пуста. Попытался побороть возмущение. Чтоб как-то отвлечься начал внимательно смотреть в окно. Но потоки дождя сильно мешали. Тогда хозяин «Схватишек» принялся вспоминать становление собственного бизнеса. Так он делал в последнее время, когда одолевали грустные мысли.

Вернувшись из армии, Никита решил работать на себя. Мама отговаривала, с отцом по этому поводу вообще рассорился, друзья насмехались, крутили пальцем у виска. Девушку завести не получалось – не хватало времени и денег. Весь доход от маленького табачного прилавка на рынке уходил на развитие и налоги. В то время как друзья-ровесники постигали науки, большинство из которых в этой жизни никому не нужно, он прилагал все усилия для расширения дела. К тому времени как друзья-ровесники окончили институты и

принялись за поиск работы, с табачным прилавком было покончено. Никита уже владел небольшим продуктовым мини-маркетом – первым магазином с названием «Схватишка». Тех, кто над ним больше всего насмеялся, взял на работу. Выжал из них все знания и силы, а после избавился. Именно тогда впервые задумался над тем, что большинство людей лишь рабы. Тогда впервые увидел подхалимство приятелей, которые поверили в него и всеми правдами и неправдами хотели получше пристроить зад. При этом, естественно, как можно меньше работая. С дальнейшим развитием бизнеса теория лишь подкреплялась. Большинство тех, кто приходил к нему работать, были рабами. Та категория людей, которая ненавидит богатый класс, но сами предпочитают в этой жизни не напрягаться. И недостатка в таких нет – их большинство. Один раз случился затяжной кризис, когда в Интернете появилось множество отзывов на «Схватишки». В них давалась крайне нелестная характеристика о работе в его организации. Никита почти отчаялся. Однажды ночью, размышляя о сложившейся ситуации, понял, что надо попросту закабалить сотрудников. Сделать им при кажущихся высоких доходах настоящее рабство. Спустя несколько дней у него созрел план. Первым делом он открыл банк. Конечно, эта процедура съела много денег, но в перспективе, как просчитал бизнесмен, того стоила. Банк «Схватишка», занимался тем, что выдавал кредиты под низкие проценты сотрудникам супермаркетов «Схватишка». Чтобы оплатить кредит,

работникам даже не надо никуда идти, необходимая сумма вычиталась из зарплаты. В итоге сложилась ситуация, когда человек мог позволить купить себе любые товары в родном магазине. При этом даже ничего не платить. Никита и здесь немного расстарался и серьёзно увеличил ассортимент магазинов, завёз разнообразную бытовую, компьютерную и мобильную технику, одежду, тренажёры и ещё много-много чего. В последующий год дела медленно, но верно ползли в гору. Открывались новые магазины, приходили работать люди... И оставались. Набирали товаров не по карману, а после работали, отдавая эту сумму с небольшими процентами. Пока возвращали, набирали ещё. И так до бесконечности. В последующем услуги банка расширились, и он начал выдавать ипотеку и автокредит с пониженной процентной ставкой для сотрудников. Из работодателя Никита превратился в человека, которого многие благодарили. Ведь он, одновременно, давал и жильё и работу. Нюанс состоял в том, что при увольнении процент по кредиту серьёзно возрастал. Лишь единицы решались уволиться и остаться без работы с кредитом на шее. Остальные на них смотрели, как на полоумных. Вскоре штат магазинов укомплектовался, и увольнения происходили крайне редко. Когда дела пошли в гору, Никита сам начал увольнять проштрафившихся сотрудников. Ему достаточно было уволить нескольких, после сделать так, чтобы те не смогли найти работу, влезли в большие долги, запили. В каждом случае всё заканчивалось по-разному. Кто-то

надолго сел за воровство, кто-то наложил на себя руки, кто-то закончил жизнь бомжем в подворотне. Информация об уволенных, до работников дошла – Никита собственноручно постарался. Именно после введения кредитно-закабаливающей системы, как бизнесмен называл своё изобретение, и начался расцвет сети супермаркетов «Схватишка», которые стали расти как грибы после дождя.

Во внутреннем кармане пиджака зазвонил мобильник. Весёлое тилилиньканье ярко контрастировало с угрюмой погодой на улице, казалось неуместным. Будто колесо обозрения на кладбище.

– Слушаю, – поднял трубку бизнесмен.

– Никита Сергеевич, это Олег, пилот.

– Слушаю, Олег.

– Вы, надеюсь, видели, какая на улице погода. Но это ещё цветочки, а как говорится...

– В плане без изменений, – понял хозяин сети «Схватишек» к чему тот клонит.

– Но Никита Сергеевич, нам же даже не разрешат...

– Олег, – перебил бизнесмен. – Ты вообще охренел или как? Я тебе что, плачу за то, чтобы ты со мной спорил? А может за то, чтобы решал, что мне делать? Я тебе чётко и ясно, ещё позавчера, сказал, что сегодня к часу мне надо быть на открытии нового супермаркета. Сейчас сколько времени?

– Половина первого, – пробормотал пилот.

– Так какого же ляда ты тогда смеешь мне что-то говорить

про погоду?! – закричал Никита.

– Понял. Жду.

Хозяин «Схватишек» прервал соединение. Увидел, что водитель смотрит на него в зеркало заднего вида.

– Может, за дорогой лучше следить будете? – поинтересовался бизнесмен.

Таксист прибавил скорости и больше не смотрел в зеркало заднего вида. Никита не успел убрать телефон в карман, как тот вновь завибрировал. На этот раз высветилось, что звонит Лариса – помощница. Красивая и умная женщина тридцати с хвостиком лет. Никита, с его пренебрежением к людям, этого человека ценил. Лариса никогда не была замужем и о личной жизни, казалось, не думала. Только о работе. Вкалывала круглосуточно, даже больше самого Никиты.

– Слушаю, дорогая, – дружелюбным тоном сказал бизнесмен.

– Здравствуйте, Никита Сергеевич, – прощепетала Лариса. – Я вас не сильно отвлекаю?

– Для своей правой руки я всегда свободен.

– Тогда к делу, – стал серьёзен её тон. – Тут, в Подмоскowie, завод один появилась возможность купить. Мне показалось, вам это может быть интересно.

– Завод?! – воскликнул хозяин «Схватишек», так искренне, что даже водитель такси бросил мимолётный взгляд в зеркало заднего вида. – Зачем мне завод?!

– Шеф, вы не кипятитесь раньше времени. Я знаю, что

это «не вашего поля ягодка», но я тут посчитала... В общем, завод продаётся за копейки. По моим подсчётам окупится через четыре года, а уже...

– Подожди-подожди, – оборвал Никита. – Что за завод и что он производит?

– Производит презервативы. Площадь небольшая, так как полностью автоматизирован. Обслуживающего персонала минимум. Там сторожей больше. В общем, при таком минимальном расходе на заработную плату...

– Лариса! – вновь перебил бизнесмен. – Ты же знаешь мои предпочтения.

– Знаю, – согласилась помощница.

– Тогда зачем ты мне предлагаешь то, где я даже свои таланты реализовать не смогу? Зачем мне автоматизированный завод? С машинами не поспоришь, ими не покомандуешь...

– Но, Никита Сергеевич, это же отличная возможность попытаться сделать что-то новое! Тем более при тех расходах, что требуются на этот завод! К тому же...

– Лариса, заканчивай, – оборвал бизнесмен. – Не нужен мне этот завод. Пусть он и выгоден, но я предпочитаю использовать рабский труд. Он ещё выгодней.

– Ваше слово закон, – вздохнула помощница. – Моё дело узнать и предложить.

– Хорошо, моя драгоценная, – улыбнулся Никита. – Спасибо за информацию. До встречи.

– До свидания! – прошебетала помощница.

* * *

Пару лет назад Лариса уговорила купить вертолёт. Никита долго отбрыкивался, но помощница настояла. Поначалу, конечно, было непривычно. Постепенно втянулся. Даже учиться управлять им начинал, но так и не закончил. Дела не позволяли. Спустя короткое время вошёл во вкус владения транспортным средством, для которого не страшны пробки и расстояния в триста-четырееста километров. Сейчас не представлял, как раньше обходился без него. Единственное, что мешало и сильно раздражало – шум. Но бизнесмен решил стойко терпеть.

«Хочешь бесшумно, – пошёл на договор с собой. – Садись в машину и плетись черепашьям ходом».

Перед отлётом позвонили из нового супермаркета. Переспросили, точно ли прибудет Никита. Бизнесмен строго-настрого приказал не начинать без него. Ни один из супермаркетов не начал работы без того, чтобы он не разрезал красную ленточку.

За окном бесновался дождь. Под порывами ветра вертолёт изредка кидало из стороны в сторону. Никита бы этого и не заметил, не налетай за последний год около тысячи часов. Олег перед вылетом попытался сослаться на непогоду, но бизнесмен посмотрел на него так красноречиво, что пи-

лот посчитал за благо рискнуть.

Когда пролетали над Лосиным Островом, в кармане завибрировал мобильник. Сигнала не слышно. Да и отвечать при таком грохоте бессмысленно. Никита вытащил телефон, посмотреть, кому захотелось с ним поговорить.

Звонила бывшая жена. Её номер на дисплее телефона мог означать лишь одно – очередные проблемы. Пошёл уже четвертый год тяжб, в разработке находилось третье дело против него. Её новый муж, адвокат, ни капли не стесняясь, положил глаз на его бизнес, пытался отсудить половину. Именно после этой женщины Никита начал бояться противоположного пола. А в особенности красавиц. Сильно обжёгся на их продажности и алчности. При разводе бывшая супруга и так получила виллу в Майами, пятикомнатную квартиру на Тверской, бронированный «кадиллак», да небольшой, по сравнению с сетью «Схватишек», но достаточно прибыльный бизнес – крупный магазин автозапчастей. Но ей оказалось мало. Она решила вытянуть всё. Или как можно больше. Никита даже начал как-то задумываться о найме киллера, но, трезво взвесив «за» и «против», решил не прибегать к таким крайним и опасным мерам.

Сколько этих красивых лис завертелось вокруг после развода – не перечесть. Но Никита стойко выдерживал атаки. С особенно настойчивыми, помогала справиться Лариса. После чего и поползли слухи, будто они вместе. Бизнесмен и сам пару раз задумывался над таким жизненным поворотом,

тем более помощница подходила под его идеал жены.

Однако ожог от прошлого брака болел. И сильно кровоточил.

Телефон продолжал вибрировать. С экрана улыбалось лицо бывшей супруги. Никита вспомнил, как радовался, когда высвечивалась эта фотография, сделанная на Мальте. Теперь она ничего кроме отвращения не вызывала. Зачастую он вообще передавал трубку Ларисе, и все вопросы решала помощница.

Бизнесмен собрался нажать «отклонить вызов», когда за окном сверкнуло. Глаза на мгновение ослепли. Вертолёт содрогнулся, будто колокол от удара звонаря. На приборной панели запищало. Ещё раз тряхнуло. Телефон вылетел из рук. Даже сквозь окружающий грохот Никита расслышал характерный треск корпуса. Вертолёт резко накренился, и бизнесмен мгновенно забыл о поломке дорожного аппарата. Его кинуло на дверь. Голова приняла на себя всю силу удара. На стекле образовалась сеть паутинок. В глазах потемнело. Когда сознание на доли секунды вернулось, Никита увидел, что земля приближалась с катастрофической скоростью.

«Деревья должны смягчить удар» – пронеслось в сознании перед тем, как тьма поглотила окружающий мир.

* * *

Никита открыл веки медленно, будто те весили целую

тонну. Поначалу не увидел ровным счётом ничего. В голове, как красная тряпка тореадора перед быком, повисла мысль: «Я ослеп!». Полное осознание этого факта ещё не пришло, но нечто мерзкое и гадкое, обещающее огромные проблемы, зашевелилось в душе. В следующую секунду зрение вернулось. Появилось и ощущение в пространстве. Бизнесмен лежал в позе эмбриона. Пахло зеленью и металлом. Приподнявшись на одной руке, мутным взором осмотрелся. Вертолёт лежал на боку. Стекло со стороны пассажира разбито, сквозь него проглядывала налитая жизненными соками трава. Панорамное окно перед пилотом в крови. На руку хозяина «Схватишек» капнуло. Никита в недоумении поглядел вниз, на запястье – кровь. Ощупал голову. Над правым ухом сгусток вязкого и липкого. Когда дотронулся, сознание пронзила острая боль, Никита вскрикнул.

Сверкнула молния, с запозданием донёсся мощный раскат грома. По обшивке вертолёта капли стучали с такой силой, будто каждая из них размером с овцу. В сумраке Никита попытался разобраться, где выход. Пощупал сидение, оказавшееся перед лицом. Наконец сообразил: если вертолёт на боку, значит выход сверху. Наткнулся взглядом на пилота. По лицу Олега текла кровь, из носа при каждом выдохе пузырилась бордовая пена. Помогать ему бизнесмен и не думал. Решил, что каждый должен заниматься своим делом, и помощь пусть оказывают спасатели.

Дверь оторвать не получилось – заклинило. Да и неудобно

открывать в таком положении. Никита долго толкал, после давил головой, помогая руками, пока вена на лбу не вздулась и не запульсировала. Окончательно отчаявшись выбраться из перевернутого вертолѐта, хозяин «Схватишек» собрался лезть на передние сидения и выбивать панорамное окно, но в последний момент передумал – стоило лишь представить, во сколько выльется замена. Вновь принялся давить руками. В голове от перенапряжения «застучали молоточки». В двери хрястнуло, дзинькнуло, будто хрустальная ваза разбилась. После она медленно-медленно, начала поддаваться. Бизнесмен приложил больше усилий. В голове набатом застучала тупая боль.

– Ну, давай! – прохрипел он.

Голова грозила взорваться, в глазах потемнело, в горле образовался ком. Затошнило.

– Ну, давай!!!

Дверь распахнулась и гулко стукнулась о корпус. Вертолѐт содрогнулся. На голову хлынули холодные струи воды, словно бизнесмен телепортировался под душ. Никита схватился за край двери. Попытался подтянуться, но руки ослабли, а в голове вновь грохнул набат.

– Ну, давай! Давай! – запричитал он.

Одной ногой встал на спинку переднего сидения, второй заскрѐб по пассажирскому. Кое-как подтянувшись, упѐрся локтями и выбрался из вертолѐта. Вокруг, сквозь пелену дождя виднелись деревья. Разлапистые зеленые кроны пригну-

лись к земле под тяжестью небесных потоков. Темно, как поздним вечером. Хотел встать в рост, но не удержался на неровной поверхности влажного корпуса и грохнулся вниз. Головой чуть не стукнулся о шасси. Плечом больно встретился с вязкой, похожей на ил, землёй. Лицом зарылся во влажную, приятно пахнущую, траву.

«Болото!» – возникла откуда-то мысль.

Попытался вскочить, но лодыжку пронзила боль.

– Твою-ю ма-ать! – зашипел Никита и вновь грохнулся на вязкую землю. Закатал штанину и ощупал ногу. Перелома нет, просто подвернул.

– Фу-у-ух! – громко выдохнул бизнесмен.

Оглянувшись, понял, что чуть не испугался, как говорится, собственной тени. Никакого болота вокруг и в помине не наблюдалось. Вертолёт попросту упал в низину, куда стекала вода, оттого слой почвы размяк. Никита с трудом поднялся на ноги. Опёрся плечом на дно вертолёта и попытался нашарить телефон во внутреннем кармане. Потом вспомнил, что тот был в руках, когда произошло крушение.

Сверкнула молния. Под одним из деревьев привиделась странная человеческая фигура. Длинные руки ниже колен, рост около ста тридцати сантиметров, широкие мощные плечи. Никита поморгал, сбрасывая наваждение.

Раскатисто, будто иерихонская труба, прогрехотал гром. Уши заложило, в голове загудело. Никита решил вновь забраться в вертолёт. Даже если телефон сломан, то есть мо-

бильник у пилота, а на крайний случай внутри имеется ра-
ция.

Ноги дрожали, колени подгибались, на подвёрнутую лодыжку наступать больно до рези в глазах. Несколько шагов Никите хватило, чтобы понять: забраться внутрь не получится. Обхромал вокруг, тщетно пытаюсь найти какую-нибудь лазейку. Сквозь окровавленное панорамное стекло рассмотрел пилота. Конечно, Никите жаль парня, но собственная боль чувствовалась острее. И лезть внутрь, выручать человека он не собирался.

«Придётся искать другого пилота, – подумал бизнесмен. – Да что там пилота?! Вертолёт придётся новый покупать!» – всерьёз расстроился он.

Обошёл вокруг рухнувшей машины. Хвост отвалился, и на видимом пространстве его не было. Фюзеляж оказался так искорёжен, будто над ним поработали десяток молото-бойцев. Основной винт при столкновении с землёй, вырвало со всеми потрохами.

Для очистки совести, бизнесмен попытался выдавить лобовое стекло. Даже пару раз стукнул здоровой ногой. Бесполезно.

«Если не разбилось от падения, – рассудил он. – Почему у меня должно получиться его разбить?!».

В голове повис туман, будто с сильного перепоя. Бизнесмен попытался вспомнить, куда летел. Всплывали какие-то образы, но в связное целое фрагменты не соединялись. Хо-

зьяин «Схватишек» опёрся на панорамное стекло вертолётa и несколько мгновений простоял, восстанавливая общую картину. Сверкнула молния. Вновь Никите привиделась между деревьев странная фигура. Но уже не одна.

В первый раз, естественно, подумал, что показалось. После второго понял: рядом кто-то есть. И вряд ли этот «Кто-то» дружественно настроен. Сердце на несколько мгновений замерло. Никита, напрягая зрение, всматривался в то место, где увидел фигуры.

– Эй, – дрожавшим голосом крикнул бизнесмен. – Кто там?

Раздался оглушительный гром, заложило уши.

– Помогите! Мы разбились! – в голосе послышались истерические нотки. – Нам нужна помощь! Пилот...

Никита скорее почувствовал, нежели услышал, что сзади кто-то подкрадывался. Выглянул из-за фюзеляжа. Дождь лил рекой. Никого.

– Эй, вы слышите меня?! – охрипшим от перенапряжения и страха голосом, закричал бизнесмен. – Мой пилот тяжело ранен! Ему срочно нужна помощь!

Огляделся. В ответ лишь стук капель по разбитой стальной птице, да шелест льющейся воды. Никита бы мог подумать, что ему привиделось, если бы не острое чувство, что за ним наблюдали. Ещё раз осмотрелся. Выглянул с одной и с другой стороны вертолётa.

«Чушь, – пронеслось в мыслях. – Чушь! Не может здесь

никого быть!»

– Чушь, – решил повторить вслух, для закрепления результата. – Не может здесь...

Среди монотонного стука капель о сталь послышалось странное клацание. Никита замолк и, как заяц в бурьяне, затаился. Даже колени согнул, слегка присев. Ничего не произошло.

«Чушь какая-то» – снова промелькнула мысль.

Сверху послышался странный звук, будто что-то тихо-тихо заскрежетало по обшивке вертолёта. Никита поднял голову...

...последнее, что мелькнуло перед глазами – толстая, коричневая палка и белые, без зрачков, глаза.

* * *

Вокруг кромешная тьма. Несколько минут, показавшихся вечностью, Никита пролежал, пытаясь сообразить, жив он или мёртв. В голове пульсировала тупая боль, тело ныло, в лодыжке словно поселилась голодная мышь. По этим ощущениям хозяин «Схватишек» и догадался, что по-прежнему жив. Почему-то стало тоскливо. Никита сильно зажмурился и мысленно приказал самому себе: «Соберись!». Открыл глаза и начал ощупывать пространство вокруг. Пальцы нащупали идеально гладкий пол. Другая рука стену. Бизнесмен ковырнул их. Создалось чувство, что они состоят из слегка

размягчённого стекла.

Никита вскочил. Тело разболелось, в висках забúхала кровь, лодыжка заныла. Получилось встать и сделать два шага. Вероятность того, что в могиле исключена. Лодыжка разболелась так, что отдавало в колене. Во всех подробностях вспомнились события этого суматошного дня. Хозяин «Схватишек» упёрся в подвернувшуюся стену. Попытался предположить, кто ударил палкой. Голова отказывалась работать должным образом. Её наводнили тревожные и панические мысли. Никита постарался успокоиться и прогнать всё ненужное. Медленно и глубоко задышал. Пахло сыростью, землёй и старыми испражнениями. Пощупал левую часть головы, где красовалась огромная шишка. От прикосновения к ней, из горла вырвался собачий скулёж. С правой части головы, чуть повыше виска, бизнесмен нащупал запёкшуюся кровь. Сознание разорвала острая боль. Никита зажмурился и несколько мгновений простоял в кромешной темноте. Без сомнения рана, полученная от падения вертолёта, намного серьёзнее, чем от удара дубиной. После ощупал тело. Повреждений и переломов не обнаружил. При этом понял, что карманы пусты. Вытащили всё, вплоть до носового платка.

«Малолетки какие-нибудь деревенские, – промелькнула мысль. – Ограбили и кинули в яму».

– А почему тогда темно? – прошептал Никита.

Давать самому себе ответ не решился. В голову лезли ис-

ключительно плохие мысли, первейшая из которых: «В голове от удара повредился какой-нибудь нерв, и я ослеп».

Во внутреннем кармане пиджака нашёл пилочку для ногтей. Как можно использовать данное приспособление? Со злостью кинул на пол. Ещё раз, самым внимательным образом ощупал карманы, но ничего не обнаружил. Удручённо вздохнул. Прихрамывая, поплёлся вдоль стены.

Комната оказалась маленькой. Никита высчитал по шагам, и получилось где-то пять на пять метров. Добравшись к выходу, приободрился. Даже приосанился, хромать меньше стал. Выйдя из комнатухи, увидел вдалеке укреплённый на стене факел. Его света хватало лишь на то, чтобы Никита различил прямой подземный коридор. Причём явно рукотворного происхождения. Не зная, радоваться или грустить, остановился. Плюс в этом один – со зрением всё нормально. Но прыгать от счастья не хотелось. В голову снова полезли дурные мысли. Сами собой назревали вопросы. Кто его сюда приволок? Что собираются с ним сделать? Хотя с этим-то как раз всё понятно. Потребуют выкуп. Не исключено, что это и вовсе происки бывшей жёнушки и её мужа-адвоката. Очередная, но на этот раз жёсткая, попытка отобрать бизнес.

Несколько долгих, как вечность, минут Никита простоял, не зная, что делать.

«Бежать? – вяло мелькнула мысль. – Куда?»

Нащупал вначале левую стену, затем правую. Коридор показался широким. Два человека его комплекции могли

разойтись, не зацепив друг друга плечами. Хозяин «Схватишек» обернулся, поглядел в противоположную сторону. Там стояла непроглядная тьма.

– Как в могиле, – прошептал бизнесмен. Голос в окружающей тишине показался чуть тише ядерного взрыва.

И тут Никита с удивлением обнаружил, что видит уже не один факел, а множество огней, которые двигались в его сторону. Впереди шёл человек с непропорционально длинными руками – ниже колен. Позади мелькали другие факелы. Большого, из-за разделявшего пространства, бизнесмен не разглядел. Сделал шаг к подземной темнице, когда в голову пришла простая до безобразия мысль: «Что я делаю?!». Вместо того, чтобы выбираться, Никита лез обратно в камеру. Причём в ту, где нет даже дверей. Бизнесмен резко повернулся и, не обращая внимания на боль в лодыжке и голове, отправился в кромешную тьму. Успел сделать пять-шесть шагов, когда душу якорными цепями сковал страх.

– Да что же это такое?! – надтреснутым голосом взмолился Никита. – Иди! Давай! – попытался подбодрить сам себя, но не мог сделать и шага, будто упёрся лбом в стену. – Ну, давай! – наконец превозмог себя.

Объяснить собственный страх не мог. Да и не задумывался над этим в тот момент. Больше волновало возвращение к обычной и нормальной жизни.

И тут Никита осознал, где находится. Когда был подростком, то слышал легенду от сверстников, будто в районе стан-

ции Лубянка есть огромный подземный лабиринт, построенный неизвестно когда и неизвестно для чего. Через него, якобы, можно выйти к метро два. Поговаривали даже, что есть люди, которые там побывали.

В темноте, не далее чем в десятке шагов, послышался лёгкий шорох, будто передвигался человек, волочивший за собой одну ногу. В нос ударил запах гниения. Никита, как обезумевший, рванулся обратно в комнату-камеру. Несколько секунд, показавшиеся вечностью, не мог нащупать вход. После забился в угол, подобрал колени к подбородку и жалобно, как побитый щенок, заскулил. Зубы стучали, будто от пятидесятиградусного мороза. Лицо, ладони и спина вспотели. Отблески пламени, тем временем приблизились, заплясали на стене коридора. Послышалось какое-то сопение, а после резкий голос произнёс незнакомое слово.

В комнату, один за другим, вошли семеро мужчин. Самый высокий из них едва доставал бизнесмену до груди. У троих факелы, у остальных короткие копыя. Последним следовал древний старик. Всё выглядело слишком сюрреалистично. Никита засомневался в собственном рассудке. Ещё утром он находился в Москве, завтракал в постели и смотрел новости. Теперь сидел в какой-то пещере, а перед ним стояли даже и не люди. Может это чья-то злая шутка? Кто-то решил устроить ему розыгрыш из разряда «Поворот не туда»?

Первое, что привлекло внимание – белые, без зрачков, глаза прищельцев. Хотя и слепыми они быть не могли. За-

чем тогда факелы? Никита с интересом смотрел на гостей, а они на него. Он по-прежнему сидел в углу, подобрав колени. Гости встали полукругом. Их одежда состояла из шкур, перешитых в штаны, рубахи и обувь. Вперёд выступил старик. Лицо испещрено морщинами, как Земля реками. В редкой седой бороде виднелись чёрные волоски, будто последние из могикан, не собиравшиеся сдаваться возрасту. Никита подметил, что руки у старика намного длиннее, чем у обычного человека. Посмотрел на других пришельцев – у всех ниже колен. Кожа бледная, с сероватым оттенком. Лишь у старика она казалась нормального цвета. Хозяин «Схватишек» глянул на собственную руку, желая удостовериться, что это не обман зрения из-за нехватки света.

Старик присел по-арабски напротив Никиты. Посмотрел белыми, как альпийский снег глазами.

– Ну, здравствуй, – произнёс на чистом русском. – Рассказывай, чего припёрся?

– Вы – гномы?! – с улыбкой пробормотал бизнесмен. – Или я сошёл с ума?!

Старик натужно вздохнул, левой рукой погладил бороду.

– Я тебя спрашиваю, чего припёрся? – буркнул он.

Никита исподлобья глянул на него, потом поочередно обвёл взглядом остальных «гостей».

– Ладно, – буркнул дедок. Медленно, покряхтывая, поднялся. Обернувшись, сказал несколько незнакомых слов гномам с оружием. Бизнесмена вмиг окружили. Четыре за-

остренных наконечника застыли перед глазами.

– Скидывай с себя всё барахло, – донёсся из-за спин голос старика. – Оно тебе больше не понадобятся. Никогда.

Никита так и распирало ответить, что никуда не приперался, и вообще рад уйти. Команду раздеваться попросту не понял.

– Чего-чего ски... – хотел переспросить бизнесмен. Один из гномов ловко перехватил копьё наконечником к себе. Размахнувшись, сильно треснул человека древком по голове, вскользь задел нос. Хозяин «Схватишек» дёрнулся, попытался вскочить, но три остальных копья упёрлись в грудь. Тогда он взялся за ушибленное место и заслезившимися глазами посмотрел на обидчика.

– Раздевайся, говорю. Или я не по-русски выражаюсь?! – проворчал дедок. – Они тут шутки шутить с тобой не будут.

– Что вам от меня надо?! – Никита старался, чтобы в голосе не чувствовалось страха, но тот сквозил в каждом звуке.

– Раздевайся! – раздражённо повторил старик.

– Зачем?

Последовал многозначительный вздох и несколько слов на незнакомом языке. Ещё два копьеносца перехватили оружие наконечником к себе. В следующее мгновение бизнесмену показалось, что на него обрушился камнепад. Удары посыпались один за другим. Сильные, хлёсткие, болезненные. Никита прикрыл голову и упал лицом вниз, свернувшись калачиком.

– Хвати-и-ит! – закричал он, когда показалось, что внутренние органы с секунды на секунду разорвутся от боли. Кто-то ударил ногой в лицо. Бизнесмена отбросило на бок. Острая боль разорвала сознание, во рту появился металлический привкус. Несколько мгновений полежал, ожидая продолжения экзекуции, лишь после открыл глаза.

– Последний раз говорю, раздевайся, – послышался голос старика. – И живее! А то этим ребятам уже надоело ждать.

Никита посмотрел на лица гномов. Нагло ухмыляющиеся рожи с бледной кожей, белыми глазами и не очень умным выражением. Идеальные «мясники». Такие действительно не будут долго ждать. Отчего-то они напомнили ему охранника на входе супермаркета. Бизнесмен медленно начал подниматься. Встал на колени, выпрямился в полный рост. Он смотрел на них сверху вниз, отчего появилось желание раскидать этих карликов. Глянул на поблёскивавшие в языках пламени наконечники копий. Гномы напряглись, почувствовали, что именно у человека назрело в уме.

Здравый рассудок победил. Никита понимал, что даже если ему удастся убить всех карликов, то набегут другие, а он даже не знает, как отсюда выбраться. Бизнесмен скинул пиджак, медленно расстегнул и снял рубашку. В пещере стояла идеальная температура – не холодно и не жарко. Не развязывая шнурков, скинул туфли. В последнюю очередь стянул брюки вместе с носками. Всю одежду кинул под ноги гномам. Выпрямившись в полный рост, с вызовом посмотрел на

одного из них.

– Ты что глухой?! – протиснулся между соплеменников старик. – Я же тебе сказал, раздевайся! Или ты не понимаешь, что значит это слово?!

– Трусы-то тебе зачем? – глухо произнёс хозяин «Схватишек».

– Слушай, а ты умственным расстройством не страдаешь? – участливо поинтересовался старик. – А то эти ребята любят, когда им приказывают научить уму-разуму.

– Им бы самим его набраться, – бизнесмен стянул трусы. Возникла шальная мысль кинуть их кому-нибудь в лицо. Никита с трудом сдержался.

Трусы упали поверх одежды. Старик слегка нагнулся и внимательно осмотрел половые органы человека. Сказал что-то на незнакомом языке. Гномы усмехнулись. Хозяин «Схватишек» почувствовал себя кроликом на выставке. Голый, перед толпой каких-то мужиков...

«Меня похищают инопланетяне, – впервые пришла в голову мысль. – Для опытов».

Вот только не вязались копы с инопланетным разумом.

– Всё нормально, – сказал старик. – Жить будешь.

– Это ты определил, взглянув на мой член? – не удержался от ехидства Никита.

Ответа не получил. Один из копыеносцев, брезгливо поморщившись, собрал одежду. Усмехаясь и переговариваясь на своём, похожем на птичью перекличку, языке, они поки-

нули комнату. Никита остался голый в сгущавшихся каждую секунду сумерках. Один на один с недоумением и болью в избитом теле. Во рту чувствовался вкус крови, на ощупь губа распухла до громадных размеров. Надавил, голову пронзила острая боль. Показалось, зуб пошатнулся.

Когда отблески пламени скрылись, бизнесмен тихо подобрался к выходу. Огни отдалялись. Несколько секунд промедления грозили тем, что он останется во тьме. Хозяин «Схватишек», прихрамывая, направился следом за гномами. Но они двигались быстрее. Никита ускорился. Даже пробовал бежать, но изнеженные обувью ступни, остро реагировали на каждую шероховатость. При этом вывихнутая лодыжка разнылась, словно капризный ребёнок, а пульсация в зубе отдавалась набатом в голове. Никита хоть и шёл в кромешном мраке на видневшийся огонёк, но всё равно чувствовал какую-то незащищённость оттого, что обнажён.

Свет неожиданно пропал, словно те, кто его несли, повернули за угол. Бизнесмен остался в полнейшей темноте. Первым делом нащупал руками стену. Сделал пару шагов вперёд и остановился. Идти дальше в полнейшем мраке стало страшно. Захотелось взвыть от безысходности и отчаяния. Попадись ему торговец спичками, он бы купил их по цене квартиры в сталинской высотке. Никита остановился. Возникло желание лечь, свернуться в клубок и заплакать. В голове творился суший бедлам. К тому же боль в теле и челюсти мешала связно мыслить. Сзади слышался тихий шо-

рох. Дыхание перехватило, ладони моментально вспотели, сердце застучало гулко и натужно. Все чувства превратились в слух. Мгновения слились в вечность.

«Ничего там нет, послышалось» – успел подумать Никита, перед тем, как что-то, весом с танк, опустилось на затылок.

* * *

Когда хозяин «Схватишек» осознал, что очнулся, то моментально застонал от нестерпимой боли. Сложилось такое чувство, что голова превратилась в один большой защемлённый нерв.

А вокруг по-прежнему крошечная тьма и могильная тишина.

– Помогите! – не вытерпели нервы бизнесмена. – Пожалуйста, помогите!

Эхо несколько раз повторило крик. Никита свернулся в позе зародыша. Схватился за голову и застонал. Во рту пересохло, будто выпил накануне несколько литров спирта.

– Помогите! – завопил он. – Кто-нибудь! Пожалуйста! Помогите-и-ите-е!

От крика боль в голове запульсировала, превратившись из сильной в адскую. Никита завыл, словно раненый волк.

– Заткнись, – донёсся женский шёпот.

Никита затих, как кролик при виде удава. Боль в голове моментально забылась, а мироощущение превратилось в

слух.

– Кто здесь? – спустя несколько мгновений прошептал он.

– Заткнись! – донёлся тот же голос.

– Вы меня слышите?! – Никита подскочил, но сразу скрутился от пульсации в голове. – Что происходит? Где я? Где выход?

– Да заткнись ты! – послышались разъярённые нотки в шёпоте.

– Почему? – бизнесмен нащупал стену, прижался к ней, как к родной. – Что здесь происходит? Кто эти... – захотелось сказать «гномы». – Люди? Чего они от меня хотят?

– Умолкни дурак! – прозвучало отчаяние в голосе. – Заткнись, говорю!

– Да что же это такое?! – Никита начал перебирать руками по стене, направляясь на голос. – Что им надо? Как отсюда выйти!

– Да замолчи! Он идёт.

– Кто он? – не унимается бизнесмен. Руки нащупали арку. Бизнесмен вышел в коридор. – Кто идёт? Где ты? Отзовись!

Медленно двинулся вправо – за гномами. Никита рассчитывал, что вновь оказался в той же темнице. О том, что после удара по голове могли перетащить в другую – не подумал. Правой рукой упёрся в гладкую стену. Превозмогая боль в теле и голове, запрыгал по коридору. На подвёрнутую ногу старался не наступать, лишь прощупывал пространство перед собой.

– Эй, отзовись! – крикнул Никита. – Где ты?

В ответ тишина.

– Ты же где-то недалеко. Я знаю. Скажи, куда...

Впереди, совсем близко, послышался шорох. Бизнесмен замер. Потянуло гнилью, будто перед ним стоял наполовину истлевший человек. Хозяин «Схватишек» почувствовал, как кончики пальцев на руках и ногах похолодели, сердце начало биться урывками, а горло пережали спазмы. Что-то тяжелее авианосца обрушилось на плечо, а затем врезалось в живот. Никита, как подкошенный, грохнулся на пол. В глазах потемнело, внутренности зажглись огнём, из горла вырвался крик. В следующее мгновение рёбра затрещали. Дыхание спёрло, перед глазами поплыли разноцветные круги. Бизнесмен попытался откатиться, но упёрся спиной в стену. После ещё одного удара в живот, он закричал. Так беспощадно его не били даже в армии.

* * *

Очнулся бизнесмен от холода на лице. Несколько мгновений пребывал на границе забвения и реальности, затем поток ледяной воды выдернул из блаженного ничегоневедения.

По стенам плясали языки пламени. Возле хозяина «Схватишек» стояло четверо гномов. Один с факелом, другой с грубым деревянным ведром, третий с коротким, и на вид игрушечным мечом. Четвёртый – тот же старик.

– Очнулся? – с надменным видом пригладил он бороду. – Ну и чего развалился? На отдых думаешь, прибыл? Курорт тебе тут, что ли? Пятигорск? Поднимайся!

Никита жалобно застонал. Тело ныло, будто разгрузил в одиночку железнодорожный состав. Голова раскальвалась. Ватной и словно чужой рукой потрогал распухшую губу. Языком прикоснулся к зубу и то ли почувствовал, то ли услышал противный скрип кости о кость.

– Сам виноват, – буркнул старик. – Зачем выходил в Тоннель?

– Я что-то не заметил таблички «Выход запрещён», – шёпотом огрызнулся Никита.

– Отлично, Шершень! – улыбнулся гном, пригладил бороду. – Раз зубы скалишь, значит, жить будешь. Поднимайся, ты же помнишь, что эти ребята ждать не любят, – кивнул в сторону соплеменников.

Бизнесмен медленно, стараясь не делать резких движений, поднялся. Переступил с ноги на ногу. Боль в лодыжке присутствовала, но по сравнению с ощущениями в голове казалась крохотной и незаметной.

– Что вам от меня надо? – на выдохе прошептал он. – Я могу очень многое. Просто скажите, что надо!

– Скоро узнаешь, – хихикнул старик. – Сам пойдёшь или эти молодцы тебе помогут?

– Сам! – поспешил ответить Никита.

– Хорошо, что сам. Меня зовут Туди и я здесь единствен-

ный, кто говорит по-русски. Отныне я твоя царь и бог. Усёк?
– Угу.

– Тогда шагай! – старик обошёл и слегка подтолкнул в спину.

Гномы расступились, пропуская человека.

– Направо, – услышал бизнесмен команду. – Шагай, пока я не скажу остановиться. Сразу наверно стоит предупредить, что попытка убежать ни к чему кроме побоев не приведёт. А тебе их, по-моему, уже достаточно.

– Достаточно, – эхом буркнул Никита.

За спиной, подняв факел на максимальную высоту, шагал гном. Следом шли двое с оружием, и замыкал колонну Ту-ди. Бизнесмен внимательно рассматривал окружающее пространство. Овальный коридор, по которому шёл, имел явно рукотворное происхождение. Строили его не гномы. Идеально ровные стены поблёскивали, словно их оплавил огнём под большим давлением. Потолок три метра высотой, хотя его пленителям достаточно и полутора. Никита мало понимал в строительстве, но догадывался, что должны быть поддерживающие опоры. Здесь он их не видел. Проходя мимо первой из попавшихся пещер, бизнесмен не удержался и остановился. Внутри точно такой же, как и у него комнатухи, на боку спала обнажённая девушка на последних сроках беременности. Длинные, свалывшиеся волосы давным-давно потеряли цвет, превратились в тряпку. Рыхлое тело растеклось по земле. Гном с факелом сильно толкнул в спину. Судя

по интонации, ругнулся на своём языке.

– Ты там не заглядывайся! – послышался голос старика. –
Насмотришься ещё в своё время.

– Что вам от меня надо? – вновь предпринял попытку Никита.

– Направо, – вместо ответа скомандовал Туди.

В желудке заурчало. Никита не знал, сколько прожил без еды, но, судя по ощущениям, достаточно долго. Гном снова подтолкнул. Пролопотал что-то грозное на своём, птичьём, языке. Никита вздохнул и, как покорный баран, поплёлся дальше.

Шагая по коридору, хозяин «Схватишек» чтобы отвлечься от боли в теле, голове и лодыжке начал думать о новой рекламной акции. Лариса предложила ежемесячно разыгрывать в каждом из магазинов по автомобилю. Доходы позволяли такую роскошь, а прибыль подобной акции могла показать лишь практика. Постепенно с размышлений о целесообразности подобного выброса денег бизнесмен опустился до состояния прострации, когда не думал ни о чём, но при этом размышлял обо всём сразу. О своей участи; о том, что предстоит; о том, как выбраться; о том, куда вообще попал; о том, как там без него происходит управление магазинами, справляется ли помощница. Подумал, что его могут считать погибшим. По крайней мере, бывшая жена точно будет на этом настаивать. Для неё сложившаяся ситуация, как козырный туз в ответственный момент игры. А такой расклад озна-

чал, что выбраться из этих подземелий Никита мог божьем в прямом смысле слова.

Шёл он медленно, босые ноги не привыкли ходить по земле, казалось, что каждая песчинка имела заострённые концы. Смотрел вниз, но не видел при этом ничего. Мельком обратил внимание на десяток встретившихся комнатушек, где находились девушки. Почти все беременные. Некоторые поднимали головы, шурились на свет, смотрели, кто проходил. Большинство неподвижно и отрешенно сидели или лежали в своих темницах. Никита размышлял о языке гномов. За свою жизнь хозяин «Схватишек» начинал учить несколько языков. До конца довёл лишь английский, прочие остались в зачаточном состоянии. Однако кое-какие знания в лингвистике получил. И наречие гномов в них не вписывалось. Подобных слов, состоявших из чирикающих звуков, не было ни в одном, знакомом ему языке.

– Слева, – послышался голос Туди. – Заходи.

Никита, словно робот на пульте управления, повернул в пещеру. Следом вошли гномы. Бизнесмен выплыл из раздумий. Помотал головой, будто пытался таким образом «утрасти» мысли.

Смердело отходами жизнедеятельности, невымытым телом, сгнившей едой и блевотиной. В углу, на грязной и рваной постилке скрючилось подобие человека. В прошлом оно было девушкой, а сейчас имело безобразно расплывшиеся формы тела, длинные, местами всклокоченные, а местами свалыв-

шиеся волосы. Когда на бизнесмена в неверном свете факела глянули два широко раскрытых и наполненных безумием глаза, он содрогнулся. При таком освещении они выглядели зловеще. Ноги не хотели делать ещё шаг, чтоб не оказаться в опасной близости от этого существа.

Девушка перевела взгляд с лица гостя на его половые органы. Гном с факелом толкнул Никиту в спину. Бизнесмен напряжённо сглотнул – догадался, для чего привели. Но предложенная самка не вписывалось в его понятие сексуальности. Он бы скорее согласился переспать с коровой.

Девушка слишком резко для своей комплекции кинулась. Не успел Никита защитить мужское достоинство, как она вцепилась в него мёртвой хваткой. Задёргала туда-сюда, перемежая движения подобием оральных ласк. Во рту у женщины осталось всего несколько зубов, да и те чёрные.

Первым, инстинктивным, действием, бизнесмен попытался отстраниться, но девушка вцепилась крепко. Туди взял факел. С крихтением уселся возле стены. Скучающим взглядом принялся наблюдать за разворачивающимися событиями. Трое его сородичей вышли в коридор и сразу о чём-то зашептались.

– Возьми меня! Возьми! – залопотала девушка хриплым голосом. – Пожалуйста, возьми! У меня третий раз!

Ещё усерднее заработала руками и ртом. Никита в недоумении обернулся на старика. Тот водил по земле рукой, краем глаза присматривал за подопечными. Из коридора до-

носились голоса гномов.

– Возьми меня! – захныкала девушка. – Возьми!

Бизнесмен посмотрел сверху вниз, на то, что когда-то было человеком.

«Бык-осеменитель!» – подумал он.

От этой мысли неожиданно проснулось желание. Яростное, настойчивое. Девушка задёргала наливавшийся кровью орган упорнее.

– Возьми меня! Возьми, возьми, возьми! – исступлённо бормотала она. – Пожалуйста, возьми! У меня это третий раз! Пожалуйста!

Никита её уже не слушал. Закрыв глаза, представил стройную платиновую блондинку в кружевном боди и кожаных сапогах на высоком каблуке. В какой-то момент понял, что представляет Ларису. Она тоже красится в этот цвет, но одета всегда строго и элегантно. Не открывая глаз, опустил на пол. Девушка моментально оказалась сверху. Никите даже приходилось сдерживать её неистовые движения, иначе на спине могло не остаться живого места.

Один раз бизнесмен открыл глаза. Вместо платиновой блондинки с лицом Ларисы, в неверном свете факела на нём прыгала обрюзгшая, уродливая девушка. Туди со скучающим видом сидел неподалёку. Сонливо наблюдал за процессом. Никита закрыл глаза и вновь представил, как резвится с помощницей. Неожиданно подумал, что неплохо бы сделать это и по-настоящему.

Когда бизнесмен исполнил то, ради чего привели, девушка даже не подумала остановиться.

– Ещё! – Никита открыл глаза и столкнулся с бешеным, сумасшедшим взглядом. – Ещё! – из раскрытого рта, между гнилых зубов, бежала слюна. – Ещё! – прошамкала девушка. – Надо ещё! У меня это третий раз!

Каждое её движение вызывало донельзя неприятные и болезненные ощущения. Никита попытался скинуть «наездницу». Тогда женщина нагнулась и обхватила его за шею. В ноздри ворвался невыносимый запах немытого тела и пота. Дыхание спёрло. Бизнесмен сильнее заворочался, пытаясь выбраться из-под прицепившейся, словно пиявка, обрюзгшей туши. Старик подскочил. Чирикнул на своём языке. В комнату забежали остальные гномы. Втроём они сумели оттащить от Никиты девушку.

– У меня это третий раз! – хрипела она, продолжая тянуться к его половым органам. – Пожалуйста, возьми меня! Ведь это уже третий раз! Третий раз! Возьми меня! Пожалуйста! Не-е-е-ет! – завопила, когда бизнесмен подошёл к выходу. – Не уходи! У меня это третий раз! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Не уходи! У меня это третий раз! Пожалуйста!

* * *

Туди принёс еду на глиняной тарелке. Несколько кусочков вкуснейшего тушёного мяса и парочка странных хру-

стящих корешков показались человеку райским угощением. Никита попытался жевать, но пища, попав на больной зуб, причинила адскую боль. Скривившись, хозяин «Схватишек» несколько минут просидел, приводя чувства в порядок. Пьянящий запах мяса обволакивал разум, затуманивал мысли. Бизнесмен схватил дымившиеся куски и один за другим проглотил, даже не почувствовав вкуса.

Гном сидел возле выхода. Перебирал пальцами бороду. Факел вставил в специальный держатель, прибитый дюбелями напротив каждой пещеры.

– Больше нельзя. Чего непонятно? – ответил Туди на молчаливый вопрос, почему так мало. – Взрослый вроде, должен понимать, что желудок уже долго без еды. Или тебе охота корчиться от спазмов?

Никита удручённо вздохнул и опустил взгляд на глиняную тарелку, где остались корешки.

– Сколько я уже здесь? – полушёпотом спросил он. – И где вообще это «здесь»?

– Оно тебе зачем? – со вздохом подразумевающим «как мне всё надоело» поинтересовался старик. – Тебя будут кормить и поить. Сношаться будешь вдоволь. Чего тебе ещё надо?

– Жить мне надо, – буркнул Никита. – Ты оставил мой вопрос без ответа. Где я и сколько здесь уже нахожусь?

– Ты задаёшь нехорошие вопросы, – поморщился, словно от зубной боли, Туди. – После тебе захочется узнать, сколько

ты здесь пробудешь и как отсюда выбраться. А ты уверен, что хочешь знать ответы на эти вопросы?

– Я хочу знать, где нахожусь! – бизнесмен постарался придать твёрдость голосу.

Они полминуты смотрели друг на друга, после старик опустил взгляд.

– Пока ты в этой комнате – ты в безопасности, – Туди с кряхтением поднялся. Ковыляющей походкой вышел в коридор. Лениво вытащил факел из крепления. – Советую запомнить это так же чётко, как лицо матери. Просто живи и радуйся жизни. Иначе... – замолчал на полуслове.

– Что иначе? – не вытерпел Никита.

– Ничего, – буркнул старик. – Мимо ведра не промажь, – сказал на прощание. – Тебе в этой комнате жить ещё долго.

Бизнесмен посмотрел в угол. По оцинкованной поверхности задорно плясали отблески удалявшегося пламени. Оно могло быть куплено в его же магазине. Вскоре хозяин сети супермаркетов остался в темноте. Появилась шальная мысль догнать и взять гнома в заложники. Выпытать где выход. Здравомысленно рассудив, понял: ни к чему хорошему это не приведёт. Вначале требовалось осмотреться, лишь после прибегать к крайним мерам.

На глиняной тарелке нащупал корешки. Взял один, пожевал здоровой половиной челюсти. Мыслей множество, но ни одной цельной, логичной и завершённой. Сплошной сумбур. Языком случайно задел больной зуб. Голову пронзила рез-

кая боль.

– Да что такое?! – захныкал Никита.

Непроизвольно потекли слёзы. Вытер ладонью. Выплюнул злосчастный корешок. Тело разболелось, нахлынула усталость. Бизнесмен свернулся калачиком на земляном полу.

«Сколько здесь было мужиков до меня? – вспомнил количество беременных девушек. – Куда они делись?»

Никита плотнее прижал колени к груди, обхватил голени руками. В области сердца защемило от тоски. Захотелось навзрыд разреветься. Несколько минут прошли в борьбе, а после он сдался. Брызнули слёзы, дыхание сорвалось на всхлипы.

Вскоре плакал в голос. Так, как не делал больше тридцати лет.

* * *

Проснулся хозяин «Схватишек» от тихого и ненавязчивого шороха. Темнота изменяла расстояния. Показалось, что звук раздался где-то совсем рядом, хотя бизнесмен уже знал: до источника не менее пяти метров. И находится он точно не в его пещере.

Никита вгляделся в кромешную тьму, словно всерьёз собрался что-нибудь рассмотреть. Сердце гулко застучало в грудную клетку. Шорох повторился, но теперь намного ближе. Разгорячённому мозгу показалось, что стоит протянуть

руку и наткнёшься на источник. В темноте привиделось движение. Никита понимал, что над ним издевается его страх. Превращает секунды в минуты, а несущественные тревоги в кошмар. Гном сказал, что в этой комнате ему ничего не угрожает. Бизнесмен закрыл глаза и сосредоточился на собственных ощущениях. Поначалу было сложно, но уже через несколько минут привёл в норму дыхание, сердце стало биться с частотой в шестьдесят ударов. Когда прогнал липкий страх, смог различить тихий, еле слышимый посвист, словно кто-то дышал сквозь зубы.

– Что тебе надо? – голос у Никиты задрожал, как руки у пропойцы.

– Ы-ы-ы-ы! – донеслось в ответ.

Хозяин «Схватишек» подскочил, будто его током шандарахнуло. Отпрыгнул с резвостью кузнечика. Сильно стукнулся спиной и головой о стену, но боли не заметил.

Голос без сомнения принадлежал человеку. Мужчине. По интонации – русский. У гномов, как подметил бизнесмен, язык состоял из чирикающих звуков, и такому грубому там нет места.

– Ты можешь говорить? – Никита вытянул руки, будто надеялся оградить себя от невидимой опасности.

В ответ тишина.

– Эй, ты ещё здесь?

Молчание.

– Э-э-эй! Так ты ещё здесь?

– Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы!

Бизнесмен вздрогнул. Голос раздался совсем близко, но не в комнате.

«В коридоре стоит», – догадался Никита.

Щупая руками стену, направился к выходу. Чем ближе подбирался, тем отчётливее чувствовал вонь. Желудок принялся бунтовать. Гной, блевотина, испражнения, немытое тело – всё перемешалось в этом адском коктейле. Вновь слышался шорох, а после тихие-тихие удаляющиеся шаги. Эту совокупность запахов он чуял в коридоре, когда пытался удрать. Выходило, что существо его избило, не дало совершить побег. А ещё оно прекрасно ориентировалось в темноте.

Никита вернулся к дальней стене. Нащупал угол и как можно сильнее попытался в него вжаться. Ноги сами подогнулись. Бизнесмен грохнулся задом о землю, обнял колени. Где-то далеко раздалось «Ы-ы-ы-ы». После тишина. Плотная, непроглядная, живая. Казалось, протяни руку, и она ткнётся в ладонь.

«В могиле сажу», – подумал Никита, и сердце забилось чаще, ладони вспотели. Дыхание участилось, в груди защемило от чувства надвигающейся опасности. Горло сдавило, будто чья-то огромная сильная рука взяла шею в захват. Стало не хватать воздуха, глаза заслезились. Он ещё сильнее прижал колени к груди.

– Ы-ы-ы-ы! – раздалось совсем рядом.

Бизнесмен вздрогнул.

– Чт-то т-тебе н-надо? – начал заикаться он.

– Ы-ы-ы-ы!

Удаляющийся шорох. Теперь ясный и отчётливый, словно существо прекратило таиться.

«Обход владений, – решил Никита. – Проверил все ли на месте».

Шорох внезапно прекратился. Существо остановилось где-то неподалеку. Громко, натужно высморкалось.

– Ы-ы-ы-ы – вновь произнесло оно.

Бизнесмен боялся представить, куда попал, но версии сами собой лезли в голову. Воображение живо нарисовало историю, как во время Великой Отечественной, когда немцы шли с огнём и мечом, жители деревни спрятались в лесу. Начали рыть землянки и обнаружили подземные ходы. Немцы попытались их выкурить, но тщетно. О прежнем мире жители деревни постепенно забыли. Старое поколение, кроме одного долгожителя, умерло, а новое, родившееся под землёй, думает, что так и надо жить. Птичий переключ сохранился с тех пор, как они партизанили, прятались от немцев. Со временем трансформировался в речь.

– Чушь какая-то, – хмыкнул Никита. – Не может такого быть!

Но мозги упорно твердили, что может. Иначе, как всё объяснить? Старичок говорит на русском, как на родном. И по местному, птичьему, тоже болтает.

– Господи! – пробормотал бизнесмен бессознательно. – Что же это?! За что?!

– Ы-ы-ы-ы! – послышалось совсем рядом спустя несколько секунд. – Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы! – раздалось последнее предупреждение, а после донёлся удаляющийся шорох.

Никита попытался представить, кто его охраняет. Но вопросы где он и как отсюда выбраться мешали думать о чём-то другом.

«Так, мысли трезво! – приказал сам себе хозяин „Схватишек“. – Ты под землёй. Так? Ты среди тех, кто сильно походит на людей, не считая цвета кожи, глаз и длинных рук. Так? У них есть речь, один даже говорит по-русски. Так? Значит ты среди цивилизованных людей. Что они с тобой хотят сделать? По идее использовать как племенного быка. Для размножения. Так?»

Никита почувствовал нестыковку в собственных рассуждениях. Не видел себя в роли племенного быка. Да и зачем это нужно тоже не понял. Если бы гномы занимались людоедством, то им проще отлавливать людей на поверхности, как его, и поедать. Иначе с голода перемерут, пока человек вырастет. Как рабы? Тогда кто-нибудь когда-нибудь обязательно бы сбежал и поведал миру о подземной империи рабства.

«Хотя, – призадумался бизнесмен. – Если после рождения их забирают от матерей... Ведь говорили иезуиты, дайте

нам ребёнка младше десяти лет и мы сделаем из него иезуита. Они же могут растить рабов. Нет! Снова какая-то чушь. Зачем тогда воровать людей с поверхности, если их и здесь достаточно?!»

Где-то далеко-далеко раздался женский крик, приглушённый толщей стен и расстоянием. Натужный, протяжный, наполненный болью. В коридоре послышался шорох. Существо прошмыгнуло мимо камеры.

– Гадина бесшумная, – одними губами произнёс бизнесмен. Тварь в коридоре услышала.

– Ы-ы-ы-ы! – угрожающе раздалось рядом.

– Чего ы-ы-ы-ы? – передразнил Никита. – Гадина, говорю, бесшумная.

– Ы-ы-ы-ы!

– Да ты, гадина, меня понимаешь?!

– Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы! Ы-ы-ы-ы!

– Пошёл вон, мразь!

– Ы-ы-ы-ы! – крик разорвал тишину подземелья. – Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Никита вздрогнул. Привиделось движение. Напряг зрение, всматриваясь в черноту.

– Эй, тварь, – бизнесмен и сам поражался собственной смелости. – Ты ещё здесь?

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы! – раздалось совсем рядом, будто перед самым лицом.

Никита почувствовал вонь.

– Ы-ы-ы-ы! – дохнул тёплый воздух на человека. От запаха затошнило. Задержать дыхание не получилось. Рвотный позыв сотряс тело, но хозяин сети супермаркетов смог удержать еду в желудке. – Ы-ы-ы-ы! – ещё раз сказало существо в лицо человеку.

Никита попытался отодвинуться, но стена не дала этого сделать. Спазмы скрутили желудок, лёгкие отказались наполняться зловоньем. Тихое шуршание возвестило, что существо ушло. Бизнесмену захотелось сказать, что-нибудь обидное вдогонку охраннику. Открыл рот, но сразу передумал.

– Ы-ы-ы-ы! – раздалось дальше по коридору.

Организм измучился. Испепеляющая усталость сковала мышцы. Никита и рад бы забыться сном, но нервная система так возбуждена, будто выпил семь литров кофе. Тогда лёг на бок, уже привычным движением крепко прижал ноги к груди. Скверный запах из пещеры выветрился, Никита смог дышать полной грудью. Попытался хоть что-нибудь рассмотреть. Начало казаться, что вот-вот должны включить свет. И он этого какое-то время ждал. Потом закрыл глаза и подумал о работе. Как инспектирует магазины. Мозг выдавал лишь бессвязные картинки. А после в голову и вовсе полезла всякая муть. Представилось, что проведёт остаток жизни в этой тёмной и просторной могиле, рядом с ыкающим монстром. Вначале состарится, одряхлеет и умственно и физически, а после, когда не сможет выполнять функции быка-осемени-

теля, его скормят этому монстру.

«Или я сам стану таким монстром. – Подумал бизнесмен. – А может меня сделают им».

Волнения о новом магазине быстро вытеснили эти мысли. Никита всегда разрезал красную ленточку. И все об этом знали. В том числе и Лариса. Один раз приехал даже с высокой температурой. Допустила ли помощница открытие или отменила? А если и дала отмашку, то как оно прошло? Справляется ли директор? Никита вспомнил, как два месяца назад разговаривал с ним. Молодой человек тридцати лет с деловой хваткой. Ещё тогда Никита решил к нему приглядеться.

«Как раз и подвернулось стечение обстоятельств, – решил бизнесмен. – Когда выберусь, посмотрим, что он предпринял».

– Если выберусь, – прошептали губы.

В носу защекотало, на глаза навернулись слёзы. Никита смахнул их тыльной стороной ладони.

«Не унывать! – приказал себе. – Я с нуля смог выбиться в люди! А это было нелегко. Очень нелегко. А теперь сдамся?! Каким-то гномам?!»

– Не унывать! – громко произнёс он.

– Ы-ы-ы-ы! – спустя несколько секунд раздалось неподалеку. – Ы-ы-ы-ы!

Лёгкое шарканье надсмотрщика скрылось вдалеке. Хотя Никита уже понял, что звуки подземелья обманчивы, как зеркало заднего вида в машине.

Мысленно вернулся к охраннику. Вроде и человек, но при этом вонь, от него вряд ли может принадлежать человеку. Так пахнет больное, старое и обезумевшее животное. У Никиты живот скрутило от воспоминания.

– Ы-ы-ы-ы! – раздалось вдалеке. – Ы-ы-ы-ы!

* * *

Разбудил женский крик. Такой же, как и в прошлый раз: натужный, протяжный, наполненный болью. Ноги и руки затекли. Шею ломало, будто голова превратилась в железнородную цистерну. Никита с хрустом в суставах распрямил ноги. И когда те ткнулись в мягкое, воздух в груди окаменел.

– Ы-ы-ы-ы! – раздалось из темноты. Послышался шорох – охранник вышел из камеры.

К Никите с запозданием пришли страх и отвращение. Выходило, что недочеловек сидел рядом пока он спал. Спина покрылась холодным потом, в груди образовался осколок льда.

Вновь где-то вдалеке раздался женский крик. Протяжный, наполненный нестерпимой болью. Никита поднялся, размял затёкшие конечности. Несколько раз отжался от стены.

А женщина по-прежнему истошно кричала.

Живот заурчал, требовал еду. Одновременно занял зуб, а подвёрнутая лодыжка отозвалась тупой болью. Никита жалобно заскулил и закрыл глаза. Несколько минут постоял,

затем опустился на землю. Любое занятие теряло смысл. Бизнесмен впервые по-настоящему осознал насколько плохо жить слепым людям. Ради полного вхождения в образ закрыл глаза, будто крошечная тьма недостаточно темна. Покрутился вокруг оси. Попробовал сориентироваться в какой стороне выход.

«Когда вернусь, организую фонд помощи незрячим, – клятвенно пообещал бизнесмен. – Только бы вернуться!»

Показалось, что в камере стало немного светлее. Бизнесмен несколько минут с затаившимся сердцем ждал. Вскоре стала различима арка входа. По стене коридора запрыгали блики пламени. Хозяин «Схватишек» решил не подавать виду, что радуется гномам. Сел возле стены, опустил голову, сложил руки на груди и всей позой старался показать, что ему плевать на них с высокой колокольни. Усидеть долго в таком положении не получилось. Так и подмывало встать и подойти к выходу. В пещере, тем временем, становилось всё светлее. По стенам поползли едва заметные блики. Постепенно их становилось всё больше и больше. Бизнесмен осмотрелся с таким выражением, будто телепортировался в янтарную комнату. Стены, пол, потолок, арка выхода – всё выглядело непривычно и странно. За последнее время Никита стал полагаться лишь на тактильные ощущения.

Мимо бесшумно прошли четверо гномов. Туди проковылял последним. За одно мгновение, профессионально, осмотрел пещеру и человека. Хитро подмигнул, будто состо-

ял с Никитой в тайном сговоре о порабощении мира.

Гномы направились дальше, а вместе с ними уполз свет. Темнота быстро отвоевала пространство. А вместе с ней навалились тоска и отчаяние. Никита на ощупь подошёл к выходу. Прислушался. Издалека донеслось учащённое, гулкое и натужное, дыхание, перемежаемое всхлипами и повизгиваниями. Раздались голоса. Гномы что-то бурно обсуждали. Среди их разговора, похожего на птичий щебет, несколько раз вклинивался голос Туди. Тихий, но одновременно громкий и властный. Голос человека умудрённого жизнью и точно знающего цену собственным словам. Когда говорил он, остальные замолкали. Бизнесмен прислушивался так отчаянно, будто мог что-либо разобрать среди их щебетания. Увлёкся подслушиванием и не заметил, как оказался в коридоре. Где-то далеко-далеко плясали отблески пламени. Вновь посетила шальная мысль сбежать. Здравая логика победила. Никита вернулся в темницу. Обессилено сполз по стене.

«Куда бежать?!» – руки безвольно упали на пол, голова склонилась.

Предыдущие жизненные проблемы показались смехотворными. Вспомнил, как пытались «взять под своё крыло» бандиты, когда открывал ларёк с сигаретами. Как переживал, метался в поисках выхода из этой ситуации. Поначалу с ними удалось договориться, а после и вовсе посадить на длительные сроки. Сейчас эти проблемы показались чем-то

несущественным. Что такое бандиты по сравнению с заключением под землёй у какого-то странного народца?

Никита закрыл глаза. Сильно-сильно зажмурился.

– Этого не может быть! – забормотал он. – Этого не может быть! Этого не может быть! Я сплю! Я просто при падении вертолётa сильно ударился головой и отключился. Я сплю! Я сплю! И я приказываю себе проснуться! Я приказываю! Я приказываю! Я приказываю! Я сплю! Сплю! Сплю.

Открыл глаза, всерьёз ожидая увидеть поляну, разбитый вертолёт. Но вокруг по-прежнему подземная камера. Отсветы заплясали по стенам. Вскоре гномы прошли мимо, а с ними обнажённая девушка на последних сроках беременности. Она еле переставляла ноги, лицо при каждом шаге превращалось в страшную маску, руками придерживала живот. Закрыл шествие Туди с факелом. Напротив пещеры Никиты он остановился.

– Это нормально, Шершень, – почесал бороду. – Так многие поступают.

– Ты о чём? – вяло поинтересовался бизнесмен.

– Все вначале пытаются проснуться, – пояснил Туди. – Но ни у кого ещё не получилось. Согласен, после той жизни, что там, – указал пальцем вверх. – Спуститься сюда... – причмокнул губами. – Не верится, что такое может быть. Я тоже вначале не верил, – хмыкнул он. – Не бойся. Привыкнешь, Шершень.

– В смысле «привыкнешь»?! – вскочил Никита, будто пол

превратился в раскалённую сковороду. – А если я не хочу ни к чему привыкать?! Вы у меня спросили надо ли мне это?!

– А кто ты такой, чтоб у тебя спрашивать? – хитро прищурился дедок.

У бизнесмена запульсировало в висках, руки сжались в кулаки.

– Во-первых, я человек, – прохрипел он. – А во-вторых...

– И что? – улыбнулся Туди. – Вас здесь столько человек... что одним больше, другим меньше... Роли не сыграет. Так что привыкай.

Никита открыл рот, собираясь что-нибудь сказать. Да не нашёл слов. Из глотки вырвалось глухое рычание. Туди усмехнулся.

– Порычи, порычи, – пригладил бороду. – Может, полегчает.

Озорно подмигнув, направился дальше. На бизнесмена вновь напозла темнота. Укутала в плотное одеяло.

Первая мысль – броситься следом. Никита сделал два порывистых шага к выходу. Вспомнил, какие удары посыпались на него, когда в прошлый раз попытался следовать за гномами. Остановившись, почесал затылок. Злость словно сквозь пальцы просочилась и вся без остатка покинула организм.

«Ничего, ничего, – со злорадством подумал бизнесмен. – И не из таких передрыг выбирался. Справлюсь!»

Никита перестал чувствовать время. Оно слилось в одно бесконечное «сейчас». Туди вернулся и принёс серебристый поднос. Факел, как всегда, воткнул в держатель. На подносе, который поставил перед бизнесменом, стояли тарелка с мясом и грубая глиняная кружка с ароматным напитком. Сам присел напротив. Скрестил ноги по-восточному.

– Хлебни, Шершень, – протянул кружку гном. – Прибавит сил. Бодрости.

Никита хмуро глянул на тюремщика. Повинуясь пьянящему аромату, рука сама потянулась к питью. После первого глотка бизнесмен «поплыл» от разлившегося по телу блаженства.

– Есть не забывай! – напомнил дедок.

– Ага, – хозяин «Схватишек» заставил себя поставить кружку обратно на поднос. Если бы кто ему сказал, что там заварен дешёвый пакеточный чай, он бы не поверил. Мясо после напитка показалось пресным и вялым.

– Вы что туда глутамат добавляете? – указал на кружку.

– Чего?! – прищурился Туди. – Кого добавляем?

– Понятно. – Бизнесмен вгрызся в мясо. – А хлеб у вас тут практикуется?

– Практикуются удары по голове тем, кто тупые вопросы задаёт.

– А ты вообще знаешь, что такое хлеб?

– Я много чего знаю, – уклончиво ответил гном. – И много чего умею.

– Например?

– Ты ешь или болтаешь, я чего-то не понял?! Жри в темпе! Скоро придёт охрана, и поведём тебя.

– Куда?

– Освобождать! Чего непонятного?! Ты у нас такой болтливый, что император принял решение освободить тебя! Чего вылутился? Думаешь, правду говорю? Ешь!

Никита осторожно прожевал, стараясь не задеть больной зуб.

– Слушай, где я вообще? – поинтересовался он. – Куда я попал?

– Вот ты неугомонный! – хлопнул по колену Туди. – Оно тебе надо? Я же сказал, ешь, спи и сношайся с женщинами. Больше от тебя ничего не требуется! Понимаешь?

Бизнесмен внимательно посмотрел на тюремщика. Умное лицо, белые глаза, испещрённый морщинами лоб. Спина прямая, руки лежали спокойно, пальцы скрещены.

– Где ты так по-нашему лопотать научился?

– А с чего ты решил, что «по-твоему»? Не боишься правды? – прищурился старик. – Ешь, говорю! Тебе сейчас работать надо будет, а у тебя желудок пустой! Просто так здесь никто тебя кормить не будет. Понял?

– В смысле работать? – Никита откусил ещё кусок, забыв-

шись, начал жевать на другую сторону челюсти. Мясо попало на больной зуб, голову пронзила острая боль. – У-у-у-у! – протянул он.

– Ты случаем не еврей? – удручённо вздохнул старичок. Бизнесмен поперхнулся. Боль моментально забылась.

Прокашлявшись, спросил:

– А про расы откуда знаешь?

– Господи Иисусе! – удручённо хлопнул ладонью по лицу гном. – Шершень, откуда ты такой взялся-то?!

– А про Иисуса откуда знаешь? – выдавил Никита.

– Идут, – буркнул Туди. – Доболтался. Хоть чай выпей, – указал на кружку.

– Слушай, тебе тяжело пояснить, что со мной происходит?! – вспылil бизнесмен. Захотелось ударить по борода-той морде, чтоб не ерепенился. – Если я спрашиваю, значит, надо!

– Да мало ли, что тебе надо! – прикрикнул гном. – Твоё дело здесь подчиняться! Тебе ясно, Шершень?

– Да что за «Шершень»?! Какой я тебе шершень?! И с чего ты взял...

– Да с того! У тебя выхода другого нет. Хочешь жить – делаешь, что тебе говорят. Понял, тупица?

– Да я тебя... – Никита чуть не кинулся на тюремщика, но вовремя сообразил, что силой делу не поможешь, а наоборот усугубишь ситуацию.

– А ты молодец, – кивнул Туди, прочитав на лице под-

опечного работу мысли. – Соображалка пашет. А то устал я по утрам собирать разорванные тела в коридоре.

В голове родился ещё десяток вопросов. Никита открыл рот задать первый из них, когда в камеру вошли четыре охранника.

– Поднимайся, – скомандовал старик. – Обед закончился. Работать пора.

* * *

Бизнесмена привели к дородной, сильно ожиревшей особе женского пола. На вид ровеснице. Она прислонилась к стене, и вяло ковырялась в засаленном локоне. Когда гномы толкнули хозяина сети супермаркетов внутрь, девушка медленно подняла голову, посмотрела безучастными глазами.

– Привет, – сказала она красивым, мягким голосом.

– Привет, – Никита даже подумать боялся о сексе с этой девушкой.

– Присаживайся, – по-своему поняла его смущение особа женского пола. – Поговорим.

Бизнесмен затравленно обернулся. Охранники, как и в прошлый раз, остались в коридоре неподалёку – оттуда доносились их приглушённые голоса. Туди, словно ждал приказа, стоял с факелом возле входа.

– Чего стоишь? – буркнул гном. – Дама зовёт. Советую принять приглашение.

Никита сглотнул тяжёлый ком в горле. Мало того, что женщина некрасива, так ещё и этот тип над душой будет «ви-сеть». Точно бык-осеменитель.

– Туди, миленький, – попросила девушка. – Ты не вый-дешь.

Гном засопел, пригладил бороду.

– Знаю-знаю что нельзя. Но ведь раньше ничего не происходило. Не произойдёт и в этот раз. Ты же меня знаешь.

– Знаю, – прошептал старик. – Знаю, – сказал громче. – Только всё мне тут в лучшем виде... сделать. Понятно?

– Конечно миленький, – расплылось ожиревшее лицо в улыбке. – Как всегда! Не подкопаешься!

– Факел оставить? – поинтересовался гном.

– Оставить! – выпалил Никита.

Понял, что начал совершенно по иному относиться к свету. Раньше он не придавал этому явлению никакого значения. Вечером надвигалась темнота, но каждое утро всходило солнце. Здесь свет приходил лишь с гномами.

Туди перевёл взгляд с одного человека на другого. Глубоко и многозначительно вздохнул. Покачал головой и вышел к остальным. Факел установил в крепление напротив входа.

– Да ты подходи, присаживайся, – сказала женщина. – Не стесняйся и не бойся. Как говорится – не съем.

Никита чувствовал себя тринадцатилетним подростком на первом свидании. Смотрел на эту огромную жирную тётку и думал: «А что с ней делать?». Победив неуверенность,

подошёл. Гномы шептались. Затем громко рассмеялись.

– Присаживайся, присаживайся, – женщина похлопала ладонью рядом с собой. – Я догадываюсь, что мой вид тебе неприятен, но ничего сделать с этим не могу. Прости. Я уже слишком долго здесь для того, чтобы походить на человека.

– А сколько ты здесь? – насторожился бизнесмен.

– Не знаю. Давно. Я сбилась со счёта на девятом ребёнке.

– В смысле «сбилась со счёта на девятом ребёнке»? – Никита медленно опустил на пол.

– Пододвигайся ближе, – положила она ему руку на бедро. – Ты про детей ничего не знаешь?

Бизнесмен покачал головой.

– И не догадываешься?

– И не догадываюсь, – прикинулся дурачком хозяин «Схватишек».

– Узнаю Туди, – хмыкнула женщина. – Он любит говорить загадками, ничего не пояснять, а если просишь что-нибудь растолковать, то злится, как чёрт. А ещё не любит рассказывать новичкам, куда они попали. Ко мне таскает.

– Туди это старый гном? – бизнесмен наблюдал, как рука женщины скользнула по его бедру вверх и там застыла. – Я всё правильно понял?

– Он самый. Единственный, кто разговаривает по-русски. Хотя, насколько я знаю, есть ещё некоторые, кто балакает по-нашему. Племянник императора точно, и ещё кто-то.

– А кто они? – задал Никита навязчивый вопрос, а после

из него вырвался целый поток. – Что это вообще за место? Куда я попал? Что со мной будет? Как отсюда выбраться? Почему...

– Тпру-у-у-у! – женщина осадил его словно разогнавшую лошадь. – Ишь ты! Разбежался! – рука ласково прошлась по бедру вверх-вниз. – Во-первых, запомни самое главное правило: вести себя надо как можно тише. Как мышь, как призрак. А ещё лучше, как пылинка. Вижу-вижу. Сейчас лопнешь от вопросов. Совсем недавно сюда попал?

– Да.

– Вижу. Раз никто не успел ничего рассказать, значит, вообще молод-зелен.

– Так что это такое вообще творится! – прикрикнул бизнесмен.

– Ты не кричи, не кричи, – похлопала по бедру женщина. – Всё я тебе расскажу, не волнуйся. А криком ты здесь причинишь себе лишь вред.

«Заткнись!» – вспомнил Никита женский голос, предупреждавший, чтоб не кричал.

– ...здесь всё надо делать в тишине. Спать, есть. Даже разговаривать. Слышимость просто потрясающая, да к тому же...

– Что-то ты сейчас в голос разговариваешь, а не шепчешь, – упрекнул Никита.

– Конкретно мне можно! – с гордостью произнесла женщина.

– И чем заслужила такую почесть?

– Тебе уже неинтересно место, куда ты попал? – слегка сжала она бедро.

– Интересно, – буркнул Никита. Ему были неприятны эти прикосновения. Зажмурившись, представил, как сидит на диване в подмосковном доме, а к нему подходит Лариса в высоких лакированных сапогах и кожаном боди.

– Ты наверняка что-нибудь слышал об этом народе. У нас их называют по-разному. Гномы, зетте, сиды, чакли, биценты, людки, сирчи, дивьи люди, чудь белоглазая. У них много названий, все я даже не перечислю. Сами себя они называют – сихирти.

– Слышал что-то... – на выдохе пробормотал Никита. Лариса мгновенно забылась.

– Человек заставил уйти их под землю и вот... живут, как видишь, – горько усмехнулась женщина. – Ты не переживай, – провела она по бедру вниз-вверх. – Чего так напрягся? Они добрые. Даже миролюбивы, в принципе. Это мы были до такой степени... подонками, что нападали на незащищенных. Уничтожали их. Вот они и скрылись там, куда человек лезть боится.

– Под землю, – закончил бизнесмен.

Несколько мгновений просидели в тишине, даже щебетание охранников смолкло, будто они уснули.

– Не могу поверить, – помотал головой Никита. – Чушь какая-то! Подземный народ. Сихирти. Гномы. Зачем мы

им?! Зачем нас... спаривают? – выдавил последнее слово. Ощущать себя одомашненной скотинкой было странно и больно.

– Всё до смешного просто и до жути страшно. Из детей потом делают безропотных рабов.

– Рабов?! – переспросил бизнесмен, будто в первый раз услышал это слово. – Мне не показалось?!

В ответ тишина. Гномы в коридоре вновь о чём-то зашебетали, да с таким энтузиазмом, будто обсуждали прямую трансляцию чемпионата мира по футболу.

– А говорила миролюбивые, – поёжился хозяин «Схватишек», словно температура резко упала на десяток градусов.

– Если девушка не может забеременеть в течение трёх циклов, то её отпускают. Но такое бывает редко. В основном здесь мрут, как мухи. Антисанитария, роды, нехватка витаминов. В общем, тебе предстоит на это насмотреться.

В плясавших по пещере отсветах пламени лицо бизнесмена выглядело, как восковая маска. Женщина подождала, когда он что-нибудь ответит, но так и не дождалась.

– Мужчин здесь несколько. От пяти до десяти, – продолжила она. – Их постоянно водят к девушкам. Кого и куда вести, как раз и решает Туди. Он следит за циклами женщин. Да и сами девушки часто ему помогают. Если мужчина не может три раза подряд переспать с девушкой, его также отпускают. Но такое тоже редко бывает. Вы мужики, обычно сбежать пытаетесь, и ничем хорошим это не заканчивается.

– Не нравится мне слово «отпускают»?! – насторожился Никита. – Попахивает чем-то... плохим.

– Ты прав, – хмыкнула женщина и, словно ненароком, слегка сжала бедро. – Это слово означает, что тебя попросту выведут за пределы Тоннелей, контролируемых Сихирти. Как они называют его – Внешний Мир. А там... – несколько мгновений помолчала, подыскивая слова. – Невесть что. Судя по тому, что наверху об этом ничего не известно, то никто наружу не выбирался. Иногда оттуда, конечно, возвращаются. Несут такую ахинею, что и на уши не натянешь. Простой, например, мужчина. До тебя который был. Отпустили его, а он возвращается через три дня. Вид полоумного, слюни пускает, бред какой-то лопочет. Хотели его ещё раз отправить, да не смогли заставить. Пришлось попросту убить.

– И много здесь до меня было? – затаил дыхание Никита.

– Много, – на выдохе произнесла женщина. – Очень... очень много. Людей здесь не берегут. Рядом Москва, а народу там навалом. Всегда можно набрать новых. Но хороших работников любят. Так что... Береги своё, – взялась за причинное место. – Хозяйство и всё будет хорошо.

– И никто... не... попытался... сбежать?! – начали заплетаться мысли у бизнесмена. Он почувствовал себя школьником-девственником, которому одного взгляда на полураздетую женщину достаточно для разрядки.

– Пытались. В том-то и дело, что многие пытались, хоть их и предупреждали, что отсюда нет выхода. Точнее, выход-то,

конечно, есть, но человеку его не найти. Тут многокилометровые лабиринты. И лишь сихирти могут показать путь наверх.

У Никиты разум начал затуманиваться страстным желанием. Рука женщины совершала лёгкие и плавные движения, умело возносила на вершину блаженства.

– Здесь бродит множество преданий о том, как люди пытались выбраться, – перешла она на томный шёпот. – Ты их ещё обязательно услышишь.

Никита перестал что-либо понимать. Голова не работала, вся кровь схлынула вниз.

– К тому же, кроме сихирти, в этих лабиринтах иногда можно встретить такое... что плен у них покажется райским курортом. Та-ак. Вижу, что уже готов делать то, ради чего тебя здесь оставили. Советую закрыть глаза и приступать.

* * *

Боль во рту не давала сосредоточиться. Никита откусил мяса. Принялся медленно и аккуратно пережёвывать, чтоб не зацепить больной зуб.

Бизнесмен начал свыкаться с жизнью, когда ешь, спишь и удовлетворяешь нужды организма. Много думал о бизнесе: как будет развивать его дальше, какие для этого предпримет ходы и внедрит нововведения. Но зуб с каждым днём болел всё сильнее. Вскоре Никита уже не мог сосредоточить-

ся на мечтах, мысли всё время возвращались к боли. Тогда он начал сам с собой играть в игры: города, потом в птиц, животных, фильмы, рок-группы, мороженное и многое другое. Иногда мимо темницы проходили сихирти, сопровождали беременных девушек. Один раз провели небеременную. Она рыдала и беспрерывно лопотала невнятицу.

«Отпускать» – равнодушно подумал Никита.

Большую часть времени мимо камеры шныряло ыкающее существо. Никита его больше не задевал. В мозгу, как морковь перед ишаком, засели слова женщины: «К тому же, кроме сихирти, в этих лабиринтах иногда можно встретить такое, что плен у них покажется райским курортом». Когда существо проходило мимо, долетал запах гнили. Никита научился безошибочно определять приближение этого создания. Пару раз пытался выпросить о нём у Туди. Но это оказалось настолько же безрезультатной затеей, как из свинца сделать золото. Старик, словно партизан, так искусно отмалчивался от всех вопросов, что и попытки вряд ли б помогли.

У «мертвяка», как бизнесмен прозвал ыкающее создание, был отменный слух. Стоило Никите бесшумно подойти к выходу, как оно подкрадывалось и останавливалось неподалеку. Выжидало, когда человек выйдет за пределы безопасного помещения. Пару раз бизнесмен попытался поговорить с кем-нибудь из соседних «камер». Существо мгновенно оказывалось рядом. И если бизнесмен продолжал пытаться до кого-нибудь докричаться, то на него обрушивались удары.

И не было разницы, находился он в своей камере или нет. Вскоре Никита прекратил эти эксперименты.

Еду два раза в день приносил Туди или кто-нибудь из воинов. Насчёт дней бизнесмен, конечно же, не уверен, просто начал считать за прожитый день два приёма пищи. Кормили всегда однообразно: мясо (хозяин «Схватишек» долго гадал, чьё, пока Туди не сказал, что конина), корешки, иногда жареные грибы и невкусные лепёшки. Каждый вечер кто-нибудь из молодых воинов выносил эмалированное ведро с отходами жизнедеятельности. Однажды Никита, ради эксперимента, попробовал взбрыкнуть и возмутиться подобными условиями. Старик хмыкнул и сказал:

– Не нравится, можешь и в угол срать. Были здесь и такие чудики. Но учти, что тебе потом рядом с этой кучей спать. А убирать за тобой никто не будет. Понятно?

Чаще чем хотелось водили к женщинам. Если бы Лариса узнала, в каких позах, одеждах и обстоятельствах Никита представлял секс с ней, то побежала бы покупать подвенечное платье. К тому же бизнесмен уже пару раз представлял, какой бы стала его жизнь, предложи он руку и сердце помощнице. Поженились бы скромно, с минимальным количеством гостей, зато после слетали бы на Мальдивы или в другую экзотическую страну. А может и не в одну – тут бы хозяин «Схватишек» предоставил пассиву полный простор для фантазий. Однако он знал Ларису и её отношение к отдыху. У неё даже такого слова в лексиконе нет. Она всегда говори-

ла – безделье.

Антисанитария и непрерывные роды в подземельях сирхти, сделали из когда-то прекрасных девушек жутких уродин. И без применения фантазий о Ларисе бизнесмен не мог к ним подступить.

«Неудивительно, что все мужики пытались отсюда сбежать» – как-то подумал он, глядя на разлегшееся перед ним грязное и толстое тело, улыбавшееся беззубым ртом.

Один раз попало и вовсе нечто невразумительное. У бизнесмена язык не повернулся назвать её человеком. Когда его ввели в пещеру, где лежала старая обрюзгшая женщина без зубов и рук, Никита остановился как вкопанный. Старик даже пришлось подтолкнуть его, мол, начинай. Женщина раскрыла рот, в котором отсутствовал язык, и заскулила, как побитая шавка, после широко расставила ноги. В том месте, где у всех женщин находилось влагалище, у этой волосатый комок кожи. В её глазах не было и частички разума, лишь бездонная скорбь.

Туди всегда оставался в камере и контролировал процесс. Поначалу Никита стеснялся третьего, но постепенно привык. Всё равно в процессе приходилось представлять Ларису, а также другие обстоятельства и другую обстановку. И всё чаще бизнесмен стал замечать за собой, что не просто представляет свою помощницу в сексуальной одежде, а выдумывает, будто они семья.

Лодыжка, тем временем, прошла. От побоев на теле не

осталось и следа. А зуб наоборот болел всё сильнее и сильнее. Вскоре хозяин «Схватишек» не мог думать ни о чём кроме этой боли. Пытался сосредоточиться, начать думать о бизнесе, играть сам с собой в города. Тугая, пульсирующая боль отвлекала. Челюсть опухла, стала размером с маленькую дыню. Каждое прикосновение к ней вызывало слёзы. Попытка выломать зуб не возымела успеха, лишь вызвала очередной приступ.

Однажды помощницу представить не получилось.

* * *

Бизнесмена привели к огромной и толстой женщине.

«Наверно работала шпалоукладчицей» – пошутил сам с собой Никита.

Когда дело дошло к самому главному, Лариса выпорхнула из головы, словно птица из клетки. Женщина от каждого движения кричала грубым басом громко и протяжно, словно человекоподобная обезьяна при родах. Как бизнесмен не пытался удержать в мыслях помощницу в латексном костюме, ничего не вышло. Попросил женщину не кричать. Та глянула на него презрительно и продолжила. Вероятно специально, чтоб ничего у мужчины не получилось.

И у него ничего не вышло. Туди осудительно покивал.

– Ладно, – сказал он. – Зачтём тебе. Условно. Тут вероятно и не ты виноват.

Никиту отвели обратно в камеру и долго не кормили. В этот период зуб впервые и дал о себе знать по-настоящему.

Бизнесмен проснулся от дискомфорта во рту. Потрогал челюсть и взвыл от нестерпимой боли. Послышался шорох, в камеру вполз противный запах гнили. Никита не обратил на «мертвяка» внимания. Ещё раз притронулся рукой к распухшей челюсти. Языком коснулся больного зуба. Взрыв боли сотряс тело. В голове, словно бомба взорвалась.

– У-у-у-у! – взвыл бизнесмен, словно раненный волк.

– Ы-ы-ы-ы! – угрожающе предупредило существо.

Зуб шатался. Каждое его движение вызывало острейшую и нестерпимую боль. Уснуть не получилось. На просьбу сделать что-нибудь с этим треклятым зубом, Туди ответил:

– Может тебя ещё в клинику свозить? Или врача пригласить? Со своими проблемами разбирайся сам.

Никита и попытался справиться сам. Прилагая титанические усилия силы воли, постарался руками и языком вырвать шатавшийся зуб. Естественно, ничего у него не вышло.

Дальше – хуже. Жевать стало тяжело. Малейшее прикосновение пищи даже рядом с припухлостью вызывало жгучую боль. Неприятное ощущение и дискомфорт во рту постепенно возрастали. Припухлость увеличивалась. Вскоре на щеке выросла шишка размером с арбуз. Боль усиливалась пропорционально вздутию на лице. Однажды Никита ворочался с боку на бок не в силах заснуть. Тогда-то и осознал, что не спится из-за остро-пульсирующей, разрывающей со-

знание, боли. Попытался сконцентрироваться, прогнать, не обращать внимания, забыть. Не тут-то было. Боль, словно огромная грозовая туча, наполнила медленно и неотвратно. В ту ночь он смог уснуть лишь на короткое время. Показалось, что несколько мгновений назад закрыл глаза, а Туди уже стоял рядом, будил. Проснувшись, Никита чуть не закричал от терзавшей боли.

– Ешь, Шершень, – надзиратель поставил перед ним поднос. – Тебе сегодня двоих предстоит.

– А нельзя как-нибудь... – хозяин сети супермаркетов почувствовал себя грузчиком, уклонявшимся от работы. – Не делать этого. А то у меня сегодня самочувствие не того... – указал на огромную красную шишку на лице.

– А может тебе ещё отпуск в двадцать восемь календарных дней?! – буркнул старик. – Здесь не там, как у вас, наверху. Работаете, стало быть живёте. Не работаете... – многозначительно промолчал он. – Понятно?

– А давай сделаем так, – пошёл ва-банк Никита. – Ты помогаешь мне выбраться, а получаешь за это что твоей душе угодно. Хочешь виллу в Майами? А может, хочешь чтобы всем твоим соплеменникам хорошо жилось? Я могу навезти в эти пещеры что угодно! Вы много-много лет не будете испытывать проблем с едой! Хочешь? А ещё, – замялся он. – Могу вам остров купить! – сказал, а после подумал, что это условие точно выполнять не станет. – Переселитесь туда и никто вас трогать не будет! Частное владение! И будете там

жить как...

– Да заткнись ты, Шершень, – вяло бросил Туди. – Я таких обещаний уже наслушался. Всё, что мне нужно, я имею. Понятно?

Бизнесмен кивнул.

От еды пришлось отказаться. Первый же кусок мяса, попавший в рот, доставил нестерпимую боль. Отвар из каких-то трав попить не получилось. Жидкость тоже причиняла невыносимую боль. По дороге к очередной женщине думал о боли в челюсти. Когда увидел расплывшуюся до безобразия представительницу прекрасной половины человечества, подумал: «Как бы избавиться от зуба?».

Женщина вяло глянула на вошедшего. В следующую секунду глаза расширились. Она резво подскочила, будто весила как пушинка, а не свыше центнера.

– Не подходи ко мне! – заверещала так, что у Никиты чуть барабанные перепонки не лопнули. Даже Туди вздрогнул и отшатнулся.

– Ты чего вопишь? – буркнул старик. – Жить надоело?

– Пусть... – схватившись за грудь, женщина пошатнулась. – Это... ко мне не... подходит...

Она чуть не упала. Оперевшись на стену, тяжело задышала.

Бизнесмен посмотрел на тюремщика.

– Да-а-а-а! – протянул Туди, борода пошевелилась, что должно было означать улыбку. – Вид у тебя конечно... Но

это ничего не меняет, – резко закончил он. – Я жду.

Стоило Никите сделать шаг к женщине, как та не своим голосом завопила. Тогда пришлось вмешаться охранникам. Кое-как её утомонили-пригрозили-уговорили. Но всё равно ничего у хозяина сети супермаркетов не вышло. Лариса никак не хотела влезать в мысли. Ни в каких нарядах. Там вообще ничего не могло поместиться кроме мысли о всепоглощающей боли. Женщина помогать отказалась. Легла и раздвинула ноги всем видом показывая: выкручивайся, как можешь.

Когда Туди понял, что у подопечного ничего не получится, позвал охранников. Несколько чирикающих слов и на Никиту посыпался град ударов. Кто-то даже заехал ему между ног. Бизнесмен согнулся от боли и тут же получил коленом в нос. Мир крутнулся перед глазами. Рядом с лицом оказалась нога женщины.

«Татуировка на щиколотке» – отстранённо подумал, перед тем как удар в голову погрузил разум в сумрак.

* * *

В коридоре показались отсветы пламени. Никита с трудом проглотил кусок мяса. Дрожавшими руками отложил оставшееся на тарелку. После избиения у него при виде этих человекоподобных существ с белёсыми глазами и длинными руками начиналась паника. В каждое их появление боялся, что

погонят к очередной женщине, для очередного оплодотворения. И тогда наступит самое страшное – он вновь не сможет этого сделать. А возможные дальнейшие события вызывали у него неконтролируемый ужас. Неизвестность, грозившая смертью, пугала, как зайца громкий шум.

Никита постарался успокоить расшатавшиеся нервы. Закрыв глаза и несколько раз глубоко вдохнул через нос. Ртом дышать нельзя – воздух стал причинять боль повреждённой зубу. Лицо превратилось в одну большую припухлость.

Отсветы пламени приблизились. Никита начал различать шаги.

В последнее время со слухом произошли изменения. Звук стали доноситься отовсюду. Разнообразные. Тихий и тёмный подземный мир резко наполнился ими, будто вагон метро людьми в час пик. «Мертвяк» прекратил перемещаться бесшумно. Оказалось, что он очень даже громко топал, когда бегал. Отовсюду слышались вздохи, покашливания, бормотания. И, судя по всему, – людей в плену у сихирти содержалось много.

Туди в сопровождении трёх вооружённых соплеменников вошёл в камеру.

– Готов? – с порога поинтересовался он.

Бизнесмен глянул из-под бровей.

– Чего набычился? – буркнул старик. – Думаешь, поможет?

– Ты быка хоть раз видел? Чудь белоглазая? – Никита

неожиданно даже для самого себя осмелел.

– Я видел больше, чем ты себе представить можешь. Вставай и пошли. Причём живо!

– В армию тебе надо. Командовать.

– Был я там. В сорок втором в Брестской крепости. А ты мне тут зубы не заговаривай, Шершень! Поднялся и пошёл! Живо!

Никита медленно встал. Взгляды всех сихирти скрестились на нём. Каждый будто почувствовал угрозу от человека.

– И не смотри так, будто собираешься кинуться с кулаками, – глянул на него снизу вверх Туди. – Человека, покусившегося на жизнь и здоровье сихирти, вне зависимости от пола, забивают плетью. Могу тебя заверить, что это не самое приятное зрелище и тем более ощущение. Так что если хочешь жить, сдерживай эмоции. И шагай налево. Живо! – прикрикнул он.

Бизнесмен послушно поплёлся. При каждом движении в нерв больного зуба, словно втыкали цыганскую иглу.

На этот раз попалась симпатичная особа лет тридцати. Деть в плену она родить ещё не успела – зубы на месте, формы не обросли жиром.

– Привет! – мило и дружелюбно поздоровалась девушка, когда Никита вошёл. Рассмотрев лицо, скривилась. – Извини. Просто вид у тебя...

– Знаю, – тяжело вздохнул хозяин сети супермаркетов.

Охранники, как всегда, остались в Тоннеле. Принялись

щебетать на своём птичьём, словно воробьи-переростки. Туди с кряхтением уселся по-восточному. Факел, как всегда, горел в подставке напротив входа.

– Можно начинать? – съехидничал Никита.

– Можно, – надзиратель рассматривал, где пообкусывать ногти.

Ничего не вышло. Боль вновь сконцентрировала на себе внимание. Хозяин «Схватишек» так и не смог представить Ларису. Девушка тоже постаралась, как могла. И даже больше чем умела – таких навыков бизнесмен даже у элитных проституток не видел. Безрезультатно. «Боевой» орган остался «глух и нем». Когда Туди понял, что ничего у подопечного не выйдет, крикнул охранникам. У человека сердце сжалось в комок. Мышцы непроизвольно напряглись. Но когда охрана подошла, Туди сказал:

– Пошли обратно.

– Пойдём, – медленно ответил Никита, ещё не поверив, что так легко отделается.

– Прости, – девушка резко подскочила, влажной ладонью схватила за руку. – Надеюсь это не третий раз?! – в её голосе послышался страх и сочувствие, будто они давние и хорошие знакомые.

У бизнесмена слёзы навернулись на глаза.

– Нет. Во второй, – отвернулся он.

– А можно его в следующий раз ко мне привести? – подскочила она к Туди. – Пожалуйста!

– Посмотрим, – уклончиво буркнул сихирти.

Охранники столпились перед выходом из «камеры». Старик нетерпеливым жестом поторопил человека.

– Ну, пожалуйста! – вцепилась девушка в его руку, как собака в кость. – Пожалуйста, приведите ко мне!

Никита вышел из «камеры» с закрытыми глазами, чтобы не разреветься в голос. Нащупал стену и пошёл вдоль неё.

– Пожалуйста, – донеслось в последний раз. – Приведите его ко мне! Пожалуйста!

– Посмотрим! – в голосе Туди раздалась сталь.

Вернувшись в камеру, бизнесмен упал на пол. Свернулся калачиком у стены. Горячие слёзы текли по щекам, в носу зашекетало. Он даже о боли забыл и та обиженно утихла.

Три раза! Перед глазами завертелась ненавистная цифра.

Попытался представить, что может быть страшного в так называемом Внешнем Мире. Что вообще могло жить в этих тоннелях под землёй? Попытался себя убедить, что ничего, кроме выхода на поверхность, там нет. Остальное – попросту сказки.

«Чудь белоглазую тоже сказками считают» – пронеслось в голове.

Школьный курс географии, где кое-как рассказывалось и о геологии, он забыл. А больше учиться, нигде не пришлось. В жизни интересовался лишь развитием собственного бизнеса.

«Ну не может ведь быть там ещё один, другой мир?!» –

спросил сам себя.

Перед глазами возникла картинка необъятных размеров пещеры. В перистых облаках, под сводами, летали птеродактили. Из пышной экваториальной растительности поднялась голова диплодока, а где-то далеко-далеко виднелся костер первобытного человека.

«Путешествие к центру Земли» – вспомнил бизнесмен название фильма. В детстве ещё и книгу такую читал, но автора позабыл. Хозяин «Схватишек» понимал, что такого быть попросту не могло. Даже скупых школьных знаний для этого достаточно. Тогда куда и зачем отпускали сихирти людей?

Никита с удивлением обнаружил, что боль забылась. Осознал этот факт, и она вернулась с новой силой. Захотелось завывать от тоски и отчаяния.

– А с тобой что?! – пощупал причинное место. – Тебе чего надо?

На глаза навернулись слёзы, грудь сотрясли всхлипы. Никита свернулся калачиком у стенки, рука сама собой потянулась к гениталиям.

– Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста-пжалуйста-пжалуйста! – забормотал хозяин сети супермаркетов. В коридоре послышался шорох. Вскоре от входа донеслось угрожающее «Ы-ы-ы-ы!». – Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста-пжалуйста-пжалуйста! – взялся обеими руками за половые органы. – Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста-пжалуйста!

Никита распахнул веки. Как всегда вокруг темнота. Резко подскочив, разбудил боль в голове. Упёрся рукой в подвернувшуюся стену. Сон ещё стоял перед глазами. Начало стёрлось, середина – будто в тумане, но последние фрагменты отчётливо запечатлелись в памяти, как первый секс.

Он бродил по огромным подземельям, где расположились большие подземные города. В кого-то стрелял, от кого-то убегал. Засел в памяти отрывок, как заходит в очередную пещеру, а она перегорожена высокой бетонной стеной. В неё вплавлено несколько сотен людей. Они извиваются, пытаются высвободиться. Рты искривлены, глаза выпучены, мышцы готовы лопнуть от натуги. Мужчины, женщины, дети – все одинаково борются за жизнь.

– Иди к нам! – позвала Лариса, вплавленная в стену. – Здесь хорошо! Иди!

– Иди! – повернулись к нему перекошенные лица других пленников, среди которых узнавал директоров магазинов, менеджеров и прочих работников с их семьями. – Здесь хорошо! Иди к нам! – загалдели все вместе.

Никита медленно присел. Забывшись, собрался потереть лицо руками, чтоб прогнать сон. Притронувшись к опухоли, взвыл от боли. На глаза выступили слезы. В коридоре зашуршало, но угрожающего «Ы-ы-ы-ы!» так и не раздалось.

Аккуратно-аккуратно бизнесмен ощупал лицо. Собственно лицо-то оно уже меньше всего напоминало. Одна огромная опухоль, среди которой встретились тонкие губы, незаметная горбинка носа, да две ямки с глазами.

В голову полезли дурные мысли, о том, что творится с челюстью, раз лицо до такой степени опухло. Сразу представилось, как лежит на операционном столе, а к изголовью подходит врач со скальпелем.

– Вы не сможете больше говорить, а так же есть, в привычном понимании этого слова, – говорит хирург. – Мне придется удалить вам верхнюю и нижнюю челюсти. Вы не бойтесь. Жить будете. Ни одного жизненно важного органа не затронем, но... – замолкает многозначительно. – Вы же понимаете... – не находит слов для того, чтобы охарактеризовать какому уродству собирается подвергнуть пациента.

Никита содрогнулся. Непроизвольно оглянулся, всерьёз ожидая увидеть позади хирурга со скальпелем. Но вокруг, как всегда, крошечная тьма. На секунду примерещилось, что доктор с хитрой улыбкой подкрадывается. Бизнесмен забился в угол и прислушался. Вдали кто-то чихнул.

* * *

Разбудил проходивший мимо отряд сихирти. Но Никита оказался этому рад. Приснилось, что упал в люк, а выбраться не мог. В люке оказались собаки, которым захотелось от-

кусить его половые органы. Разбудили в тот момент, когда здоровенный дог сомкнул пасть и навсегда лишил человека возможности продолжить род.

Сихирти прошли, даже не глянув в его сторону. Вместе с ними скрылся и свет. Темнота вновь наполнила. Укутала в непроглядный мрак. Накатила беспробудная тоска. Впервые Никита осознал, что проведёт в этой тьме всю оставшуюся жизнь. Никогда не вернётся к прошлой. Ничего, что было раньше, уже не будет. Сон постепенно выветрился, забылся. Боль, наоборот, вспорола сознание, как молния небо. Во рту пересохло, желудок забурчал, требовал еду. Никита закрыл глаза и попытался уснуть. В голову вновь полезла всякая бессмыслица. Вспомнился сон, последний его фрагмент. Руки непроизвольно потянулись вниз живота.

«И если он не может три раза подряд переспать с девушкой, его отпускают» – прозвучало в голове.

Никита тяжело вздохнул.

– Всё у меня получится, – пробормотал он. – Всё будет хорошо. Всё получится.

* * *

Скатившись по каменному склону, Никита погрузился в противную вонючую жижу. Следом плюхнулся враг. Бизнесмен выплыл и в панике схватился за подвернувшийся уступ. Забраться на него не вышло, сзади за шею схватил недоче-

ловек. Никита попытался разорвать смертоносные объятия. Не получилось. Руки держали цепко. Тогда он подтянулся и полностью вытащил тело из жижи. Вместе с преследователем. Никита обернулся и посмотрел в глаза человекоподобной твари. Над ним, пуская белёсую слюну, стояло существо женского пола. Цепкие пальцы, длинные свалывшиеся чёрные волосы, белая кожа, никогда не видевшая солнца, обвислые мешочки груди и глаза с атрофированными зрачками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.